

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black, stylized branches with small leaves. The roses are in various stages of bloom, from buds to fully open flowers. The pattern is dense and covers the entire surface.

Екатерина Лазарева

Краткий курс любви

18+

Екатерина Лазарева

Краткий курс любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42617692

SelfPub; 2019

Аннотация

Роман между неопытной преподавательницей и горячим ярким студентом может доставить обоим как удовольствие, так и множество проблем. У Аллы и Максима большая разница в возрасте, социальных статусах, воспитании и образовании, но одна на двоих любовь... которую смогут ли они сохранить?

Глава 1.

Со сцены маленького тёмного клуба раздавались мелодичные аккорды, сменившие бодрые басы, ещё несколько минут назад наполнявшие помещение. Медленная и, вероятно, романтическая, если вслушиваться в слова, песня наведала на Аллу, прикончившую уже полбутылки вина, сон. Алла редко выбиралась куда-нибудь поразвлечься – всё не было времени, да и желания тоже. Но сегодня любимый троюродный братишка позвал её посмотреть на его выступление, и, безмерно гордившаяся тем, что Андрей играет на басу, Алла не могла пропустить этот концерт в крохотном, незнакомом ей клубе и, не чуя беды, отправилась туда, сливаться с толпой малолеток, радостно визжавших: «Андреееей!» и тянущих свои ручонки к её братику. Так она и оказалась за одним столом в компании двух бутылок вина, джина и юных бестолковых друзей своего брата. Смотрелась она среди них вообще-то довольно органично – на свой возраст невысокая миниатюрная Алла явно не тянула, особенно, если вместо платья надевала джинсы и толстовку. Да и приняли Аллу приветливо – мальчишки, с несколькими из которых она уже была до этого знакома, все, в принципе, были весёлые и довольно смышлёные для своего возраста, а единственная в этой компании девушка – Ангелина – Алле вообще очень нравилась, и она была бы рада, если б та встречалась с её братишкой, а не с его другом. Этот самый друг, между тем, продолжал

петь со сцены несомненно приятным голосом, прикрыв глаза и эротично лапая стойку микрофона. Геля не смотрела на него влюблённым взглядом и даже не реагировала на вопли немногочисленных, но крайне восторженных фанаток, и была гораздо сильнее увлечена разговором с Аллой, которая в скором времени должна была стать её преподавателем правообразования в колледже.

– Ты ведь будешь делать нам поблажки? – улыbnулась Ангелина.

– Разумеется, нет, – усмехнулась в ответ Алла, отбросив лезущую в глаза прядь густых русых волос, выбившихся из-под заколки.

– Эй! – притворилась обиженной Геля. – Андрей твой брат как-никак! А мы его друзья.

– Угу, – кивнула Алла, отпивая вина из бокала. – И он должен был вам всем рассказать о том, насколько я раздражительна и строга.

Ангелина засмеялась, а один из парней – Максим – заметил:

– Вообще-то Андрюха наоборот всем рассказывает, какая у него милая и заботливая сестрёнка. Знаешь, мы тут все о тебе наслышаны. Алла и умная, и красивая, и добрая... Умница во всём, а мозг настолько большой, что давит на глаза! Я тобой восхищён, знаешь ли. Подумываю влюбиться.

– Серьёзно? – поперхнулась Алла. – Неожиданно.

– Не слушай его, мне он то же самое говорил, – ухмыль-

нулась Ангелина, смешивая в стакане Аллы джин с тоником.

Алла приняла из её рук стакан, чокнулась с Ангелиной за удачный творческий путь братишки, и это было последним Аллиным воспоминанием за вечер, при котором она не пыталась самовозгореться от стыда...

Утро встретило Аллу приветливо – лучиками солнца, тепло согревающими её голую спину, беспрепятственно проникая в комнату, через открытую балконную дверь. Алла распахнула глаза, уставившись на незнакомую ей стену с незнакомым постером незнакомой группы, украшающей эту самую стену, отделяющую незнакомую девушке комнату от остальной части незнакомой квартиры. Алла тихонько застонала и накрылась одеялом с головой. Как бы было замечательно, если бы ей отшибло память! Но Алла, к своему глубочайшему сожалению и, несмотря на количество выпитого накануне вина и джина, помнила все произошедшие вчера события с никому не нужной чёткостью. Ах, но даже, если она и помнит всё преотлично, то может хотя бы изобразить амнезию, жестоко уничтожившую воспоминания обо всех событиях, произошедших с Аллой за последние сутки, без возможности их восстановления! Но, стоило Алле порадоваться этой мысли, как воодушевление вновь её покинуло, ибо не трудно было догадаться о том, что кое-кому будет абсолютно всё равно, что у неё там с памятью, и он с удовольствием напомнит ей обо всём, что произошло со вчерашнего

вечера, расписав в красках, да ещё и показав наглядно...

– Проснулась?

О, а вот и «кое-кто»... Алла нехотя откинула одеяло и оторвала голову от подушки, пристально уставившись на, стоящего в дверном проёме, светловолосого худощавого парня, сияющего до противного прекрасной улыбкой.

– Ну и шухер у тебя на голове! – радостно сообщил он Алле и, подойдя, плюхнулся на кровать рядом с ней.

– Ну и кто в этом виноват? – недовольно пробормотала девушка.

– Хмм... природа? – побарабанив пальцами по губам, невинно поинтересовался парень и, протянув руку, накрутил на палец прядь Аллиных волос. – Твои волосы такие непослушные!..

Алла тряхнула головой, заставив парня убрать руку, и, наконец, села в кровати.

– Класс! – прокомментировал юноша вид её обнажённой груди, и показательно облизнулся.

– Тебе что – двенадцать лет? – вскинув брови, поинтересовалась Алла, стараясь не кривить губы в презрительной ухмылке.

Парень вопрос проигнорировал и лишь бодро поинтересовался:

– Голодная? Завтрак готов.

Завтрак? Интересно, и что же это? Йогурт, добытый из холодильника и хлеб, намазанный маслом? В конце концов,

не так уж плохо – вряд ли этот ребёнок способен на что-то большее... Алла вопросительно взглянула на улыбчивого парнишку, ожидая, что он просветит её на тему «завтрака», но тот лишь загадочно подмигнул и, пружинисто поднявшись с кровати, предложил:

– Иди на кухню, и сама всё узнаешь!

– Я хочу в душ, – тут же поспешила сказать Алла, устало проведя ладонью по лицу... Интересно, и на кого она сейчас похожа?

– Разумеется, пожалуйста – всё к твоим услугам, – в лакейском поклоне склонился парень. – Ты же помнишь, где ванная? Давай только, поторопись! А то всё остынет.

Остынет?! О, неужели это что-то – горячее? Желудок Аллы опасно забурчал... или это он от голода? Решив больше не заставлять свой организм ждать, Алла встала с кровати и, подобрав своё, раскиданное по полу бельё и одежду, направилась в ванную.

Прохладная вода привела мысли в порядок, а после чистки зубов (пальцем), пропало мерзкое ощущение во рту и запах перегара, и стало вообще почти хорошо. Алла оделась и, присев на бортик ванны, наконец, поразмыслила над ситуацией. В конце концов, ничего страшного вчера не произошло: она всего-навсего потеряла контроль над собой, напилась и соблазнила парнишку на чёрт знает сколько лет младше себя, да ещё и являющегося другом её любимого младшего брата... И теперь она сидит у этого парня дома и не зна-

ет, что делать дальше. По хорошему, стоило бы прямо сейчас с ним распрощаться и постараться больше никогда не видеться, предварительно взяв с него слово, что никто, а тем более её милый братишка Андрей никогда (ну или хотя бы ближайшие пару лет) об этом не узнает. Да, именно так и стоит поступить взрослой, пришедшей в себя после лёгкого помутнения рассудка, женщине!..

И почему же тогда она сидит за столом напротив до неприличия довольного мальчишки и жуёт чудный тёплый блин?

– Вкусно? – спросил парень, явно не сомневаясь в положительном ответе.

Алла кивнула, не переставая жевать.

– Удивлена, да? – ещё больше просиял парнишка.

Алла, наконец, проглотила еду и, слизнув варенье с пальца, сделала рукой неопределённый жест, ответив:

– Ну, да, немного. Знаешь, эээ... Максим? – Алла вопросительно посмотрела на мальчишку, мол, правильно ли она помнит его имя.

Парень усмехнулся:

– Не нужно делать вид, что не помнишь. Особенно после того, как ночью ты стонала: «Маааакс! Мааааааакс!»

Алла покраснела, поперхнулась и выронила ложечку. Черт, значит, всё-таки, что-то она действительно забыла... Ох, ладно, похоже, «в дурочку» сыграть не получится. Алла вытерла руки салфеткой, встала из-за стола и сказала:

– Спасибо за приятно проведённое время и чудный зав-

трак. К сожалению, мне пора идти.

– Как официально, – изогнул бровь Максим. – Ну, пока!
Я тебе позвоню.

Алла, уже успевшая дойти до выхода из кухни, споткнулась на пороге и, обернувшись, растерянно спросила:

– Зачем?

– Что значит – зачем? – пожал плечами Максим. – Позову тебя на свидание.

Алла помотала головой:

– Подожди, подожди. Ты что-то не так понял... Я не собираюсь идти с тобой на свидание и вообще что-либо с тобой делать... Мне очень стыдно за то, что вчера произошло, поэтому будет лучше, если мы всё это быстренько забудем и не станем вспоминать.

– Почему? – на этот раз растерялся Макс.

– Ну... – Алла взмахнула рукой. – А что именно – почему?

– Почему ты ничего не хочешь делать со мной, почему это тебе стыдно и, самое главное – почему мы должны забывать о замечательном сексе, которым занимались сегодня ночью? Тебе, кстати, тем более не стоит об этом забывать – когда у тебя вообще последний раз был секс, и главное – когда ещё будет?

– Ну, знаешь ли! – возмутилась Алла. – Это уже оскорбительно! Что бы я там тебе вчера ни наговорила, мог бы хотя бы из вежливости не вспоминать!

– Не вспоминать? Размечталась! – засмеялся Макс. – Я

столько интересного услышал... К тому же приятно осознавать, что я у тебя, хоть и не первый, но зато единственный за последние четыре года! С ума сойти! И тебе, правда, двадцать семь лет?!

Алла стремительно подошла к столу и, упершись руками в столешницу, нависла над парнем:

– Да, мне двадцать семь. И у меня, знаешь ли, было много других интересов в жизни, кроме как потрахаться!

– Да-да, конечно, без-пяти-минут-госпожа-доктор-наук! Кто спорит? Но, слушай, хоть одного-то парня могла бы завести... Я даже не представляю, как так жить-то можно?..

– О, великий знаток плотских утех! – язвительно улыбнулась Алла. – Сам-то давно ли девственности лишился, чтобы предъявлять тут мне претензии?

– Я сексуально активен с четырнадцати лет...

– Да заткнись! Слышать этого не хочу! – тряхнула головой Алла.

– Завидно, да? – рассмеялся Максим.

– Иди к чёрту! – рыкнула девушка и, не прощаясь, развернулась и покинула кухню, а затем и квартиру.

Дома, вытянувшись на диване, с чайными пакетиками на глазах, Алла перебирала в уме воспоминания о произошедших событиях, открывая для себя всё больше и больше деталей. Она и правда стонала «Маааааакс!» О, как это, должно

быть, глупо выглядело. И как всё обернулось таким образом?

А началось с того, что Алла в кои-то веки пошла в клуб и пообщалась с друзьями её любимого троюродного брата... Она помнила, как, после выступления, когда уже и Андрей с Ваней присоединились к остальным, они с Максом пили на скорость, на брудершафт, на выносливость и, наконец, на спор, а после, когда парень клятвенно пообещал её братишке доставить пьяную Аллу домой – не уточняя, правда, к кому именно – но обязательно в целостности и сохранности, они, пошатавшись по ночным улицам, полюбовавшись миганием огоньков на телебашне, сели на первый поезд в метро и оказались у Максима дома.

Мальчик оказался очень страстным и очень ласковым. Алла помнила, что они много смеялись, много целовались, а после секса она тут же вырубилась. Ну, а утром, конечно, не знала, как себя вести, потому что парня у неё действительно не было вот уже четыре года. И надо же было об этом проболтаться этому молокососу! В двадцать семь лет не иметь отношений – серьёзных или не очень, не важно – было стыдно. То есть, Алла подумала так только сейчас. До сегодняшнего утра она так не считала, искренне полагая, что её научная деятельность и карьера с лихвой окупают отсутствие бурной личной жизни. Но теперь Алла поняла, что со стороны она выглядит смешно – неудачница и старая дева.

Если уж совсем точно, то парень-то был. То есть – тот, кто Алле нравился. Звался он Евгением, и был он её первым

мужчиной, и до вчерашней ночи – единственным. Проблема в том, что они никогда не были парой в полном смысле этого слова. Когда-то давно Алла училась вместе с Женькой, и отношения их за пять лет изменялись от приятельских до дружеских и обратно несколько раз, но при этом нотка желания всегда присутствовала, а притяжение не давало им расстаться окончательно даже тогда, когда они оба не видели смысла в общении друг с другом. И всё же, во времена учёбы в университете, далеко в своих отношениях Алла с Евгением не зашли. Лишь через год, когда Женя вернулся из армии, и оба после продолжительной разлуки осознали, как сильно им не хватает друг друга, они стали более близки. Алла, наконец, перестала отрицать очевидный факт того, что Женька её хочет, а сам он перестал сдерживаться, и тогда свершилось – в двадцать два года Алла лишилась девственности! «Лучше поздно, чем никогда», – сказала она тогда обалдевшему от такого открытия Евгению. Но он с тех пор частенько подкалывал её по этому поводу, хотя у Аллы и не оставалось сомнений в том, что на самом деле Женька был невероятно горд тем, что был у неё первым.

В общем, встречаться они так и не начали, и виделись в принципе довольно редко, но зато каждая их встреча заканчивалась в постели. Ну, или на полу, в машине, ванной, на кухонном столе, и даже на пляже и в парке. Другими словами – там, где их заставляла врасплох безудержная страсть, которую они неспособны были контролировать. Но такого рода

отношения не продлились долго: и Алла, и Женька пресытились друг другом, романтика, до того, окутывавшая их, испарилась... Оба поняли, что лучше оставаться просто друзьями, поэтому занятия сексом прекратились.

Евгений быстро нашел себе новую девочку, также быстро с ней расстался, потом нашел ещё одну... Парень он был замечательный, поэтому недостатка в партнёрах не испытывал, и однажды даже в порядке эксперимента (как он сам говорил, хотя Алла была уверена, что ему просто-напросто этого захотелось) переспал с парнем. Алла Женьку абсолютно не ревновала, что лишний раз доказывало ей, что она не была в него влюблена, и их решение не развивать отношения было верным. Тем не менее, кроме Евгения, она никого другого не хотела. Алле нравились и милые мальчики, и мужественные мужчины, она любовалась красивыми лицами и телами... но стоило ей подумать о сексе с каким-либо понравившимся ей парнем, и становилось ясно, что желания она не испытывает совершенно никакого. Не то чтобы ей было противно – совсем нет! Но возбуждения не было ни малейшего. А в то же время Женька всё так же её привлекал. Поэтому периодически Алла пыталась вновь его соблазнить – и не безрезультатно. Хоть четыре года у них действительно не было секса, но зато на качественный петтинг она Евгения разводила и свою долю удовольствия получала. Но каждый раз, несмотря на то, насколько он бывал возбуждён, в последний момент Женька спохватывался и, что-то бормоча о том, что им «не

стоит заниматься сексом», и они же «друзья», и «не нужно портить отношения», парень позорно ретировался. С каждым разом Алла уважала его всё меньше и меньше, впрочем, всё меньше и меньше обижаясь на такое поведение. В конце концов, ей было достаточно одних только Женькиных пальцев – настолько они были длинными сильными и умелыми.

Поэтому, что бы там сейчас ни думал этот дерзкий мальчишка Максим, даже несмотря на то, что у Аллы до него был всего один мужчина, да и тот уже за четыре года ни разу не засунул в её влагалище то, что полагается – а только пальцы, да язык – Алла не считала свою жизнь, в том числе и сексуальную, скучной и однообразной. И вообще, как бы там ни казалось со стороны, Алла была довольно страстной и чувственной, чего втайне немного стыдилась. Зато сейчас, когда её тело получило, наконец-то, желанное, прекрасное в своей полноте, удовольствие, девушка осознала, что ей стыдиться абсолютно нечего, а вот кто должен сгорать со стыда, так это Женька – и за то, как он вёл себя с Аллой, обманывая ожидания её, жаждущего ласки, тела столько раз, и перед Максимом, который оказался в тысячу раз лучшим, чем Евгений, любовником!

Глава 2.

– Ого! – воскликнула Надя – до удивительного худая рыжеватая блондинка, – картинно округлив губы аккуратной

буковкой «о». – И ты с ним переспала? Соблазнила ребёнка?

Алла поморщилась – и от слова «ребёнок», и от того, как громко произнесла это Надя, совершенно не смущаясь тем, что они находились в наполненном людьми японском ресторанчике.

– Ему, по крайней мере, уже восемнадцать, – стараясь, чтобы это не прозвучало как оправдание, сдержанно ответила Алла. – Хотя хватило бы и шестнадцати, ибо возраст сексуального согласия был бы уже достигнут...

– Какой возраст? – переспросил долговязый и, как обычно, небритый Женька, которому, кстати, несмотря на Аллины предположения, абсолютно не было ни стыдно, ни даже завидно – или же он отлично скрывал это.

– Мне прочитать вам лекцию по уголовному праву? – недовольно поинтересовалась Алла, с силой насадив огуречный ролл на деревянную палочку.

– Не надо! – поспешила отказаться Надя. – И не терзай еду – она перед тобой ни в чём не виновата.

Алла скептически оглядела ролл и, одним махом запихнула его в рот, принявшись медленно пережёвывать, в который раз недоумевая, отчего все так помешаны на японской кухне. Алла, как, впрочем, и Женька, все эти суши и роллы не любила, и ходила в японские рестораны только из-за того, что они нравились Наде, да у той ещё была и скидочная карта, поэтому поесть там можно было дешево. Только не вкусно. Поэтому Алла предпочитала пить чай, изредка утаскивая

что-нибудь из Надиной тарелки.

– Нууу, – подумав, протянула Надя, – это же хорошо, правда? Я за тебя рада, – девушка улыбнулась, поджав губы, и изобразила аплодисменты, тихонько похлопав в ладошки. – А то я уже начала беспокоиться, учитывая твой образ жизни...

– Да что не так с моим образом жизни?! – зажав палочку в кулаке, как скипетр, Алла стукнула ею по столу. – Почему вы все меня тычете в это носом? Я не понимаю! Я умница и красавица! А такое ощущение, будто бы, будь я тупой развратной шлюхой, меня уважали бы гораздо больше. Это, по меньшей мере, странно! – распаялась Алла. – Разве то, что у меня не богатая личная жизнь – это повод меня презирать? Я вот считаю, что вполне заслуживаю уважения: у меня два образования...

– Непонятно зачем, – буркнул в сторону Женька, скрывая усмешку.

– До недавнего времени было две работы... – продолжала Алла.

– Хорошо хоть хватило мозгов одну бросить, – вновь встрял Евгений.

– И через пару месяцев я защищаю докторскую!

– Колбасу? – хихикнул Женька.

– Ты придурок! – ткнула в его сторону палочкой Алла.

– Хвааатит, не ссорьтесь! – манерно растягивая слова, и махая перед собой ладошками, попросила Надя. – Лучше

расскажи ещё про этого мальчика, – хитро поглядев на Аллу, попросила она.

– Я ничего о нём не знаю, – пожала та плечами в ответ. – Он хорошенький... И умеет печь блины.

– Ого! Круто! – с искренним уважением закивал Женька. – Я не умею.

«Да ты ещё много чего не умеешь», – подумала Алла, окидывая Евгения оценивающим взглядом, и вспоминая ночь, проведённую с Максимом, но озвучивать свои мысли не стала.

– А ты не хочешь с ним встречаться? – с надеждой спросила Надежда.

– Мммм? Зачем?

– Ну, просто... Было бы классно, если бы ты стала встречаться с милым молоденьким мальчиком, – мечтательно улыбнулась девушка.

– Угу, – скептически кивнула Алла. – А *его* мнение тебя не интересует? Надь, ты вот всё время предлагаешь мне с кем-нибудь встречаться, абсолютно не заботясь тем, что все эти кто-нибудь об этом думают. Не, я-то не против завести отношения! Но просто никто не хочет встречаться *со мной*.

– Не правда! – капризно возразила Надя, но не нашла аргументов в подтверждение своей позиции.

– Ты слишком умная, – представил своё объяснение такому положению вещей Женька, причём говорил он вполне серьёзно.

– Это плохо? – вздёрнула брови Алла.

– Это пугает, – просто ответил Евгений

– Что ж, – хмыкнула Алла, – по крайней мере, малыша

Максима я своим умом не напугала.

– Ты просто была пьяная, – тихим фыркающим смехом рассмеялся Женька. – А когда пьяная, ты милая.

Алла шутливо улыбнулась:

– Предлагаешь, чтобы наладить личную жизнь, уйти в за-
пой?

– Я бы на это посмотрел! – мечтательно глядя на Аллу сво-
ими тёмными глазами, расплылся в довольной улыбке Евге-
ний.

– Да ты бы в этом и поучаствовал, – отбросив свою манер-
ность и, многозначительно глядя на друга, с долей презрения
в голосе вставила Надя.

Женька снова тихо рассмеялся, и Алла тоже улыбнулась,
глядя на друзей. Хорошо, что ей есть, с кем обсудить то, что
произошло с Максимом. Признаваться в том своим умным
серьёзным замужним подругам ей не хотелось – не поймут,
будут осуждать и жалеть её. Ну а Андрею она тем более не
могла рассказать, что переспала с его другом! Кроме Нади и
Жени такими вещами Алле поделиться было не с кем. Жень-
ка, правда, мог бы хоть немножко и поревновать!.. Алле бы-
ло бы приятно. Но и без его ревности она могла прекрасно
обойтись.

– А когда ты начинаешь работать в колледже? – сменила

тему Надя, вновь открывая меню в поисках странички с десертами.

– Через две недели – с начала учебного года, – ответила Алла, заглядывая в Надино меню. – Я хочу что-нибудь очень шоколадное. Женька, купи мне торт!

Евгений фыркнул, и на лице его отразилась борьба жадности с любовью к подруге и желанием, расщедрившись, покрасоваться.

– А что мне будет за это? – хитро прищурился он.

– Тебе сложно меня угостить? – жёстко глядя на парня, ледяным тоном спросила Алла.

– Это был флирт, – хмыкнул Женька. – Ты могла бы и пококетничать.

– Ну, извини, – развела руками девушка. – Ты купишь мне торт или нет?

Надя хихикнула, а Евгений, как-то грустно улыбнувшись, подозвал официантку и заказал-таки нахохлившейся, смешной и милой в этот момент Алле торт – самый шоколадный из имевшихся в наличии.

Первая неделя на новой работе прошла легко – занятий как таковых почти не было, Алла пока знакомилась со студентами и вводила их в курс дела относительно планов на учебный год. Правоведение, которое она преподавала, не было профильным предметом, поэтому изначально учащиеся

отнесли к нему несерьёзно. Алла этого ожидала, и отношение такое изменить не надеялась. Своей целью она избрала как можно доходчивее разъяснить студентам основы законодательства и, при самом лучшем раскладе, привить им любовь к юриспруденции. Сама Алла эту любовь испытывала, причём, юриспруденция отвечала взаимностью – сменив множество мест службы (не из-за своей плохой работы, а из-за поиска наиболее подходящей), Алла набралась опыта, а также научилась адекватно оценивать себя, сравнивая с другими юристами и, спустя семь лет с начала профессиональной трудовой деятельности она могла с уверенностью сказать, что была отличным специалистом. В конце концов, разве одно то, что она уже в двадцать пять лет стала кандидатом юридических наук не говорило о том же?

Несмотря на то, что долгое время Алла была практикующим юристом, её всегда тянуло к теоретической науке, а потому она решила заняться ею всерьёз, получив научную степень и занявшись преподаванием. Поначалу она не бросала работу в юридической фирме, совмещая её с преподаванием теории и истории государства и права на заочном факультете малоизвестного ВУЗа, но когда подвернулось место преподавателя в колледже, в котором учился Аллин любимый братишка, девушка, не раздумывая, ринулась туда.

И вот, мечты её сбывались. С этой приятной мыслью Алла шагала по коридору, прижимая к груди учебник и рабочий ежедневник, и совершенно не ожидала, что её хорошее

настроение будет безжалостным образом уничтожено всего-навсего появлением на её пути одного из студентов.

Максим шёл Алле навстречу в компании пары своих друзей, весело им что-то рассказывал, и его смех звенел на весь коридор. Заметив Аллу, парень притормозил, замедлив шаг, но не изменившись в лице, а затем наоборот ускорился и уже почти бегом подошёл к ней, оставив удивлённо хмурых друзей позади.

– Привеет! – растягивая гласные, радостно улыбаясь, протянул Макс.

– Привет, – еле слышно отозвалась Алла, отводя взгляд и лихорадочно соображая, что же делать дальше.

Притвориться, что она не узнала Максима, было уже невозможно, поскольку на её лице было чётко написано совершенно обратное. И этот парень, как Алла уже знала, не верит в случаи внезапной амнезии. Ох, и угораздило же её стать его преподавателем! Как же она не сообразила, что Макс, будучи другом её брата, вполне вероятно и учится с ним вместе! Ну почему она не выяснила это заранее? Тогда сейчас была бы морально готова к встрече, а не стояла бы потерянно посреди коридора, в окружении студентов, не зная, что Максим выдаст в следующую секунду. Не то, чтобы Алла очень боялась того, что станет известно о совместно проведённой с Максом ночи – вряд ли последствия от этого были бы так ужасны. Но потерять авторитет в глазах студентов и стать объектом насмешек в первую же неделю работы ей не

хотелось.

Алла не знала этого, но со стороны она сейчас походила на голубя, который, видя, как к нему приближается человек, настороженно косится на него, замерев напряжённо, но ни на шаг не двигается с места от россыпи хлебных крошек. Максим же отметил сходство и во всей полноте оценил, произведённый им на Аллу, эффект. Парень усмехнулся, но дразнить девушку не стал. Вместо этого он дружелюбно спросил:

– Как дела? А я всё думал – когда ж мы пересечёмся? Глянул расписание, а «право» у нас только после практики, аж через две недели. Я уже решил, что до занятий и не встретимся... Как тебе работается?

– Пока что всё было замечательно, – немного расслабившись, ответила Алла.

– Студенты не пристают? – подмигнул ей Максим.

– Только один, – растянула губы в улыбке девушка.

– Вот подлец! – делано возмущился Макс и сокрушённо покачал головой.

Друзья Максима медленно подошли и встали у него за спиной, дожидаясь, когда он закончит болтать. Один из парней, даже тихо сказал Алле: «Здрассте», а другой кивнул. Алла обворожительно улыбнулась в ответ. Она полагала, что разговор окончен, и надеялась на то, что Максим, наконец, обратит внимание на поджидающих его друзей и уйдёт. Но тот не двигался с места, продолжая смотреть на Аллу своими светло-серыми глазами и улыбаться. Девушка молчала,

не зная, что сказать, и уйти не решалась, но, к счастью, положение спас, не зря так сильно любимый Аллой, её троюродный братишка, вывернувший вместе с другом Ваней из-за угла:

– Алла! – окликнул он её и поспешил подойти, улыбаясь, и заключить сестру в объятия.

Андрей был выше Аллы на голову, и голова эта была в светлых мягко вьющихся кудрях, делаая миловидного, ласкового парня ещё более хорошеньким. И, хоть они с Андреем были довольно дальними родственниками, в их внешности любой видел явное сходство. Алла искренне полагала, что все девчонки должны быть без ума от её братишки, но почему-то внимание всегда доставалось его лучшему другу Ване. Нет, поспорить с тем, что Ванька красавчик было трудно, тем более что он был полностью во вкусе Аллы – стройный, высокий длинноволосый шатен с томным взглядом карих глаз. Алла, пожалуй, сбрила бы ему бородку, которую тот носил уже год, но и она придавала парню какой-то шарм. Алла была бы совсем не против, если бы Ваня решил за ней поухаживать, но... тот почему-то её не жаловал. Может быть, ей так только казалось, но Иван, похоже, всегда был недоволен её присутствием и, хоть они никогда не ссорились, при этом и теплоты в их общении не наблюдалось. И в данный момент Ваня слегка презрительно глядел на Аллу из-под опущенных ресниц. Андрей же, выпустив сестру из объятий, говорил:

– Привет-привет! Так странно тебя здесь видеть – нужно

будет привыкнуть. У тебя есть ещё занятия?

– Да, – кивнула Алла. – А ты домой?

Андрей только собрался ответить, но тут влез Ваня, сказав за него:

– Нет, мы поедem ко мне сейчас. Кстати, Макс, – парень повернулся к Максиму, – ты с нами?

– А? – Максим, явно только что отвлекшись от своих мыслей, оторвал взгляд от Аллы, а точнее от ложбинки меж её грудей, аппетитно смотревшихся в глубоком декольте Аллиного сарафана, и отлично видных Максус высоты его роста, несмотря на учебник и ежедневник, которые девушка прижимала к груди. – А, да, мы идём!

Алла вздрогнула испуганно, подумав было, что под *ними* Максим подразумевал себя и её, но тут же сообразила, что он имел в виду своих друзей, и облегчённо вздохнула. Андрей же, похоже, расценил это за вздох разочарования и, замаявшись на мгновение, сказал:

– А хочешь, мы тебя подождём?.. – Андрей стрельнул взглядом в сторону Вани, выражение лица которого резко стало недовольным и капризным. – Мы собираемcя отметить начало учебного года...

– Что-то припозднились вы с отмечанием, – улыбнулась девушка брату, скользнув критичным взглядом по фигуре Ивана – тот опять, как это часто бывало и неизменно озадачивало Аллу, смотрел на неё с надменностью и плохо скрываемой неприязнью. Алла полагала, что Ваня просто-напро-

сто ревновал к ней Андрея, и втихаря злорадствовала, когда брат уделял ей внимания больше, чем другу.

– Спасибо за предложение, – поблагодарила Алла Андрея, похлопав его по плечу, – но я тут ещё надолго. Развлекайтесь!

– Мммм... ну ладно! – улыбнулся Андрей. – Я, может, заеду к тебе на выходных...

– На выходных у нас репетиция, – бросил Ваня и тут же пошёл прочь, полагая, что все должны тут же кинуться за ним следом. – Пока, Алла!

Андрей быстро крепко обнял сестру на прощанье и, тоже сказав: «Пока!», последовал за другом, в сопровождении приятелей Максима которым надоело дожидаться, пока тот налюбуется на новую преподавательницу.

– Ты не идёшь? – вопросительно приподняв брови, спросила Алла у Макса.

– А ты точно не пойдёшь с нами?

– Стопроцентно.

– Жаль, – только и сказал Максим, равнодушно пожав плечами и, поправив сумку на плече, направился следом за друзьями, походя смачно шлёпнув Аллу по заднице: – До встречи, детка!

Алла возмущённо охнула, дёрнувшись и, с яростью уставилась в спину, удалявшемуся по коридору, Максиму, ненавидя его в эту минуту и, мысленно благодаря всех, кого только можно за то, что кроме них двоих в коридоре уже никого

не было и этот позорный шлепок не был никем замечен. Вот ведь наглый мальчишка! Как он смеет, чёрт побери?! Алла была очень раздражена, но понимала – то ли ещё будет! Нужно как можно скорее поставить парня на место... Пока он не поставил её «раком».

Глава 3.

Всё оказалось не так страшно, как Алла думала. Максим, конечно, проявлял внимание, но в пределах разумного. Он обращался к ней на «Вы» при посторонних, был мил и вежлив, позволяя себе лишь безобидные шутки, как впрочем, и многие другие студенты, пытавшиеся флиртовать с молодой симпатичной преподавательницей. Правда, стоило Алле и Максиму остаться наедине, что происходило, стараниями парня довольно часто, как он перевоплощался в доминантного самца, не давая Алле расслабиться. Оставаясь после пары под предлогом того, что он чего-то недопонял, Максим склонялся над Аллой, стоя у неё за спиной, и, прижимаясь к ней, дышал девушке в ухо, задавая вопрос низким приглушённым голосом. Он, якобы случайно, задевал её грудь ладонью, бурно жестикулируя при разговоре, или гладил по заднице, уверяя потом с нахальной улыбкой, что просто стряхивал соринку. Во время занятий Максим тоже оказывал на Аллу психологическое давление. Например, ссылаясь на духоту в аудитории, Макс расстёгивал почти все пуговицы на рубаш-

ке, открывая Аллиному взору (как и взглядам всех остальных присутствующих) стройный торс и тёмные аккуратные соски. Или же, глядел на неё, не отрываясь, и будто бы облизывая её взглядом с ног до головы. Этот взгляд смущал Аллу тем сильнее, что она знала о том, что Максим уже видел всё то, что скрывала одежда и прекрасно представляет её голышом. И думает о сексе с ней прямо на занятиях! И ведь Алла в такие моменты об этом тоже не могла не думать...

Она знала, что Максим всё это делает нарочно, и не потому что она ему очень нравится, и он снова хочет её соблазнить, а просто ему доставляло удовольствие дразнить её. И она легко поддавалась на провокацию, но показывать этого перед мальчишкой не желала, сдерживаясь изо всех сил. Но однажды, после того, как Максим всю пару не сводил с неё взгляда, едва не облизываясь, и даже ни разу не черкнул хоть слово в своих конспектах, Алла, попросила его задержаться на перерыве, в надежде вправить парню мозги.

Студенты в тот раз почему-то долго не хотели покидать аудиторию – у многих, как ни странно возникла куча вопросов, и Алла терпеливо на все отвечала, пока Макс, присев на краешек стола, не менее терпеливо и крайне заинтересованно дожидался, когда все разойдутся. Алла ещё ни разу не просила его задержаться, так что парень был заинтригован. Он гадал – произвёл ли он на преподавательницу, наконец-то, эффект, и сейчас они с ней сольются в страстном объятии, или же доконал окончательно, и тогда уж получит

выговор. Надеялся Максим на первое, но ожидал второго.

Уже прозвенел звонок, оповещающая о конце перерыва, когда последний непонятливый студент покинул кабинет Аллы, и та обернулась к Максиму и, с недовольством, оттого, что разговор, вероятно, придётся отложить, поглядела на него.

– Извини, что задержала, – сказала Алла, пожав губы. – Но, наверное, придётся поговорить в другой раз. Иди на занятия.

– Ничего, – мотнул головой Максим, отталкиваясь от стола и выпрямляясь, – я могу и опоздать.

– Не стоит, – покачала головой Алла. – Живо учиться!

– Эй! – возмутился Макс, хлопнув ладонями по столу Аллы и нависнув над ним. – Ты слишком редко просишь меня остаться, чтобы упускать такой шанс.

Алла подняла на Максима изумлённый взгляд больших серых глаз и спросила недоверчиво:

– Ты, что, надеялся на эротический подтекст моей просьбы задержаться после пары?

– Да, – не раздумывая, искренне ответил Максим, пару раз кивнув, красиво тряхнув слегка отросшими густыми русыми волосами.

У Аллы тут же возникла проблема выбора: порадоваться чистосердечности парня, умилиться его наивности или поразиться наглости. Поняв, что эти чувства не противоречат друг другу, Алла позволила себе испытать их все, после чего вновь обрела нужный настрой для выяснения отношений.

– Послушай, – с трудом сдерживая раздражение, начала Алла, – я уже давно хотела тебя попросить – ты можешь не пялиться на меня этим своим тупым похотливым взглядом во время занятий?

На лице Максима на мгновение мелькнуло столь явное разочарование, что Алле даже стало стыдно за то, что она не оправдала его наивных надежд на флирт, романтику, секс или что там ещё он себе вообразил. Но, она тут же напомнила себе, что ничего ему не обещала, и поводов надеяться на что-то не давала, так что не её вина в том, что сейчас он разочарован. Макс же моментально справился с эмоциями, и на лицо его вновь вернулось спокойное, лишь слегка ехидное выражение.

– Это не «тупой похотливый взгляд», – отозвался Максим, – это *влюблённый* взгляд. В худшем случае, ты могла бы назвать его *щенячьим*, но вот тупой и похотливый... Это обидно слышать, знаешь ли.

– Прости, но выглядит он именно так! – принялась отпираться Алла. – Это раздражает меня. Я твой преподаватель. А ты мой студент.

– Ага, – с полной серьёзностью кивнул Максим, – одно следует из другого. Только каким образом это относится к тому, как я на тебя смотрю? Мой «тупой похотливый взгляд» является следствием того, что мы занимались сексом, и я хочу проделать это снова. Не раз. И на то, что ты мой преподаватель мне абсолютно наплевать! – под конец своей речи

Макс распалился, и глаза его, обращённые на Аллу, зло заблестели.

– Об этом я и говорю! – яростно взмахнула рукой Алла. – Тебе на всё наплевать! А мне нет. Знаешь, – девушка прищурилась раздражённо, – всего одна, проведённая совместно, ночь ещё не делает из нас любовников. Ты уже довольно взрослый мальчик, и должен это понимать. Ладно, если бы я была твоей первой женщиной, но... поскольку это не так, то я не понимаю, – спокойно говорить Алла уже не могла и на последних словах почти визжала, – чего ты ко мне так прицепился?!

– Потому что ты мне нравишься, дура! – Макс с силой ударил по столу ладонями и, не дожидаясь следующих слов Аллы, резко развернулся и пошёл прочь из её аудитории, закидывая сумку на плечо.

Остаток недели и всю следующую Максим Алла игнорировал. Пару раз он даже не пришёл на её предмет, что девушку сильно разозлило – она считала неприемлемым переносить своё отношение к преподавателю на научную дисциплину, и считала, что Макс ведёт себя просто глупо и поступает, как ребёнок. Правда, она тут же напоминала себе о том, что он ребёнок и есть – девятнадцать лет для современной молодёжи это ещё не сознательный возраст. Она, к сожалению, не принимала в расчёт чувства парня, и не могла даже

и помыслить о том, что он действительно обижен и не хочет её видеть. Сама Алла подобных чувств никогда не испытывала – даже когда она обижалась на Женьку, ей всё равно хотелось общаться с ним. А иногда это желание при обиде даже усиливалось, ведь Алле безумно хотелось высказать Евгению всё, что накопилось. И она высказывала. По идее, в их отношениях не должно было быть недопонимания, ведь Алла всегда всё говорила прямо, но при этом ничего подобного на самом деле не было – Алла никогда не могла понять, ни о чём думает Женька, ни чего хочет.

Прокручивая в голове эти мысли, Алла вечером понедельника закрывала свой кабинет на ключ, когда увидела, прислонившегося к подоконнику в конце коридора, Максима. Сердце Аллы часто-часто забилось и на мгновение у девушки даже перехватило дыхание. Но Алла тут же чертыхнулась про себя, мотнув головой – что это с ней такое? Когда последний раз она так реагировала на мужчину. Да и не видела она Максима всего несколько дней. Ой-ой, что-то тут не так – ну не должно же у неё замирать сердце при виде этого мальчишки! Но, несмотря на то, что Алла говорила себе, осознание того, что Макс тут дожидается именно её, заставляло девушку трепетать в предвкушении, а губы сами собой стремились растянуться в улыбке.

Алла положила ключи в сумку, закрыла её, и не торопясь, пошла по коридору, с каждым шагом приближаясь к Максиму, бездвижно стоящему у окна и глядящему в пол. Порав-

нявшись с парнем, Алла остановилась и, дождавшись, когда тот поднимет голову и посмотрит на неё странным взглядом, в котором читались и тоска, и вызов, спросила:

– Меня ждёшь?

А когда спросила, тут же мысленно отругала себя за это. а что, если он скажет «нет»? Вот же будет глупо! И, пускай это было не очень заметно, но Алла была очень ранимой и, попадая в глупое положение, сильно страдала от этого. Те несколько мгновений, что Максим медлил с ответом, были для Аллы мучительными, и она, покраснев, уже дёрнулась было, чтобы уйти, так и не дождавшись, что Макс скажет, но он, наконец, произнёс:

– Конечно тебя, – парень оттолкнулся от подоконника и сделал шаг к Алле, став к ней близко-близко. – Я... провожу тебя до метро.

– Я не иду на метро, – покачала головой Алла.

– Ну, до автобуса, – пожал плечами Максим.

– Я не езжу на автобусе, – вновь ответила Алла.

– Чёрт! – неожиданно вспылил парень. – Я провожу тебя до любого, необходимого тебе транспорта!

– Мне нужен трамвай, – едва сдерживая улыбку, спокойно сказала Алла.

Её почему-то забавляла эмоциональность Максима – таким он ей нравился гораздо больше, чем строящим из себя сексуального мачо. Мальчишка он и есть мальчишка. Но зато какой милый!

– Пойдём, – всё же улыбнулась Алла, и зашагала к выходу.

Максим, не ожидавший такой реакции, удивлённо посмотрел на девушку, зависнув на пару секунд, но, побоявшись спугнуть её благодушное настроение, тут же поторопился следом.

– Почему ты пропускаешь мои занятия? – спросила Алла у Максима, когда они вышли на улицу.

– Я был на тебя зол, – честно ответил парень, нахмурившись. – Но... я... – казалось, Максу трудно произнести то, что он хочет. – Я извиняюсь. Я не хотел тебя оскорбить. Прости, что назвал душой, но ты и правда дура!

Алла, снисходительно выслушивающая извинения, тут же возмущённо воскликнула:

– Эй! И это так ты просишь прощения?

– Прости! – Макс зажмурился, запуская руку в волосы. – Я просто не знаю, как ещё сказать. Я, правда, не хотел тебя обидеть! Я просто хочу, чтобы ты поняла...

– Знаешь, так я точно ничего не пойму, – перебила парня Алла, жестом останавливая его речь.

Максим растерянно посмотрел на девушку, явно не зная, как подобрать слова, и Алла второй раз за вечер умилилась – бедный мальчик! И угораздило же его связаться с такой ледышкой, как Алла!

Они молчали, пока шли до светофора – каждый думал о своём. Остановившись на перекрёстке, дожидаясь зелёного сигнала, Алла спросила у Максима:

– Скажи чётко – что тебе от меня нужно?

– Секс, – не раздумывая, отозвался Макс, но, услышав как Алла фыркнула, поспешил добавить, затараторив: – И любовь было бы неплохо! Я хочу с тобой встречаться. Давай попробуем! Почему нет? Я готов к серьёзным отношениям...

– Серьёзным отношениям? Ха! – Алла поспешила перейти дорогу, как только загорелся разрешительный сигнал светофора. – Тебе всего девятнадцать. Даже если ты и хочешь серьёзных отношений, тебе следует заводить их с ровесницами.

– Ты говоришь так, как будто тебе, как минимум сорок, – скривился Максим, беря Аллу за руку и буквально переводя через дорогу.

– А ты ведёшь себя так, будто мне как минимум восемьдесят, – кивнув на руку Максима, крепко сжимавшую её ладонь, хмыкнула Алла. – Переводишь старушку через дорогу?

– Тц! – Максим раздражённо дёрнул головой, но руку Аллы не отпустил, а лишь сжал ещё сильнее. – Почему ты такая ехидная?

– А разве это во мне тебе не нравится? – невинно поинтересовалась девушка.

Максим остановился уже на тротуаре и, абсолютно серьёзно посмотрев Алле в глаза, ответил:

– Мне в тебе нравится всё. Иначе я бы не стал тратить время на такую зануду и мегеру.

– Мегера?! – поразились Алла.

Максим ожидал, что дальше она скажет: «Это я-то?!», одёрнет свою руку и гордо удалиться, цокая каблуками, но Алла, не в первый раз удивила его, сказав, со смехом:

– Ты знаешь такие слова? Как это чудно! А мог бы просто стервой назвать или дрянью... Хотя есть варианты и хуже. Ты меня приятно удивляешь.

Максим изумлённо наблюдал за тем, как Алла не только не вырывает руку из его хватки, а ещё и оббивает его локоть второй рукой, буквально повиснув на нём.

– Ладно, малыш, – ласково улыбнулась девушка, – мне тут до остановки два шага, и вон уже виднеется мой трамвай, так что я побежала! – встав на носочки, Алла быстро чмокнула Максима в щёку и тут же отстранилась, отцепившись от него. – Это тебе в утешение и в знак прощения. Пока! Подумай ещё раз над своими *чувствами!*

Алла произнесла слово «чувствами» насмешливо, чётко выговаривая каждую букву, и тихонько хихикнув, побежала на трамвай. Максим ни останавливать, ни догонять её не стал, удивлённо глядя вслед, и пытаясь понять, что вот это только что было за поведение. Обрадовалась, когда он её обозвал, назвала «малышом», поглумилась, поцеловала и убежала!

– И кто из нас ещё ребёнок? – пробормотал Макс и, развернувшись, направился в сторону метро.

– Ну, что, снова соблазнила ребёнка? – весело усмехнулся Женька, едва завидев Аллу на выходе из метро, где она ждала его.

Даже не слушая ответа, Евгений резким движением протянул подругу к себе, одной рукой крепко обнимая её, а вторую даже не вынув из кармана. Алла что-то ворчливо пробурчала куда-то Женьке в грудь, но через мгновение затихла, прижимаясь к другу и обняв его за талию. Вообще, Евгений сегодня превзошёл самого себя, почти не опоздав на встречу, в то время как Надя, как обычно, скинула СМС со словами: «Я опаздываю!» и грустным смайликом. Алла никогда и не ожидала, что Надя придёт вовремя, но было бы приятно, если бы та стала чуть более пунктуальной. Женька тоже имел обыкновение опаздывать, поэтому Алла какое-то время подозревала, что на самом деле они с Надей стовариваются и приходят позже нарочно. Но сегодня Евгений был на месте раньше Нади, и Алла пребывала в шоке.

– Ну? Чего мы стоим? – спросил Женька, переставая обнимать и гладить Аллу по спине и буквально отталкивая девушку от себя.

– Мы ждём Надю, – напомнила ему Алла.

– О! Я раньше неё, – удивился Евгений, как будто до этого момента и не замечал Надиного отсутствия. – Я молодец, да?

– Был бы молодцом, если бы пришёл раньше *меня*, – Алла не могла не побрюзжать.

– Ну, ты же понимаешь, что это невозможно? – поиграл бровями Женька и улыбнулся. – Ладно... Так ты лучше скажи – что там у тебя с тем пацаном?

Столь живой интерес Евгения к её личной жизни был Алла приятен и, надеясь на него, ещё до встречи она представляла, как со вкусом и в подробностях опишет всё, что произошло между ней и Максимом за те четыре недели, что она не виделась с Женькой. Но сейчас Алла почему-то стусевалась и не знала, что сказать – она стеснялась, её сковал стыд, и она понимала, что в лучшем случае сумеет лишь пролепетать что-то невразумительное, в общих чертах описав суть её отношений с Максом. Да что ж это такое? Почему так произошло? Она ведь очень хотела рассказать об этом Женьке, а теперь... Теперь она и Наде-то это вряд ли сможет рассказать. Но ведь у неё отлично подвешен язык – профессия к этому располагает! Так отчего она сейчас совершенно не в состоянии сказать довольно простые вещи, без того чтобы залиться краской стыда?

Пока Алла мешкала с ответом, Женька пришёл к собственным выводам и ухмыльнулся:

– Что, сбежал от тебя парнишка?

Алла вспыхнула:

– И почему это он должен был от меня сбежать? Если ты трус и боишься меня, то это ещё не значит, что и остальные, окружающие меня, мужчины точно такие же!

Женька снова хмыкнул, но к счастью, ответить ему поме-

шало появление Нади, и на какое-то время, пока девушка лепетала извинения за своё опоздание и все втроем шли до кафе, тема отношений Аллы и Максима была замята. Но, как только все трое уселись за крохотным столиком в кафешке, Надя, едва взяв в руки меню, и внимательно пробегая по нему взглядом, непринуждённо и в, то же время, с любопытством спросила:

– Ну, как у тебя дела с твоим малышом?

Алла едва не поперхнулась при слове «малыш», прекрасно понимая, кого Надя имеет в виду, но тут же словила себя на том, что мысленно сама всё время называет так Максима, поэтому не стала ничего говорить на этот счёт и просто ответила:

– Всё прекрасно. Мы ходили на свидание.

– Чегооо? – протянули в один голос Надя и Евгений – только он басом, а она тоненько и с придыханием.

– А кто-то говорил, что не флиртует с детьми! – поддразнил подругу Женька.

– Но ведь и отказывать детям нельзя, правда? – хитро улыбнувшись и невинно поглядев на Аллу, сказала Надя.

– Я тоже так подумала, – с напускной серьёзностью кивнула Алла и тут же рассмеялась: – И, знаете, мне понравилось!

Женька смотрел на Аллу со смесью чувств во взгляде: и с удивлением, и с лёгким укором, завистью, ревностью, иронией, нежностью... Чего там только не было, в этих его глубоко посаженных глазах!

– И куда вы ходили? – меж тем с искренним любопытством интересовалась Надя.

– В кино.

– В кино? – презрительно рассмеялся Женька. – Видать у малыша с фантазией не очень...

– С фантазией у него всё отлично, – смерив парня холодным взглядом, процедила Алла. – Просто он адекватно оценивает мои интересы и предлагает то, что может мне понравиться.

Женька продолжал негромко, почти беззвучно смеяться, тем не менее, смущённо отведя взгляд в сторону – он прекрасно понял, что сказанное Аллой было пикой в его адрес. Ведь он-то всё время таскал её в странные места: на крышу, в лес, на прогулку вдоль железной дороги... Алла в восторге не была. Возможно, Евгению и казалось это безумно романтическим, но вот для Аллы, у которой к романтике вообще было своё, особенное, отношение, ничего привлекательного в такого рода оригинальных свиданиях не было.

Но почему-то Женьку в его насмешках поддержала и Надя, состроив разочарованную рожицу:

– Ну, кино – это и правда скучновато.

– А что он, по-вашему, должен был сделать? – вспылила Алла, непроизвольно обижаясь за Макса и тут же злясь на себя из-за этого.

– Нууу... – протянула Надя, задумчиво возведя очи к потолку. – Ну, он мог бы сделать что-то поромантичнее... по-

интимнее... – Надя игриво пошевелила бровями.

– Он тебя полапал хоть? – произнёс Женька вслух то, о чём думала и Надя.

Аллу порой коробила эдакая напускная грубость Женьки, и хоть она и понимала, что это лишь способ самозащиты и грубо шутить и пошлить Евгений начинает, когда смущается, сейчас Аллу его слова раздражали.

– Нет, не *полапал*, – холодно ответила она и предложила закрыть тему.

Надя, конечно, хотела ещё поговорить о Максиме, но Женька с энтузиазмом поддержал Аллино предложение, и принялся быстро-быстро что-то рассказывать, явно для того, чтобы никто и не подумал вернуться к обсуждению Макса.

Алла молча слушала Женину болтовню, даже изредка не вставляя комментариев, лишь иногда посмеиваясь над чем-нибудь, и мыслями своими была в прошлой пятнице, когда Максим неожиданно пригласил её в кино. Тогда парень, вероятно «закосив» свои пары, дождался её после занятий, которые по пятницам заканчивались у неё в час дня, и без обиняков спросил:

– Пойдём в кино?

Алла опешила сначала, но немедленно взяла себя в руки и, едва улыбнувшись, ответила:

– Спасибо за предложение, но ты всё-таки мой студент и, думаю, это будет некорректно по отношению к твоим однокурсникам, если я стану проводить с тобой время вне заня-

тий. Преподаватели, знаешь ли, не часто ходят развлекаться со своими учениками.

– Андрей тоже твой студент, – пожал плечами Максим, – но с ним ты в кино вчера ходила.

– Андрей ещё и мой брат, – напомнила Алла.

– Но Ванька – нет. А он был с вами, – почти обвиняюще заявил парень.

– И откуда ты всё знаешь?! – немного раздосадовано спросила девушка.

– Они сами рассказали, – равнодушно ответил Макс. – И им, похоже, с тобой было весело. Так что мне тоже хочется сходить с тобой на свидание.

– Это не было свиданием! – возмутилась Алла. – Я просто проводила время с братишкой и его другом! И с тобой на свидание я точно не пойду. Мне кажется, я ясно дала понять, что между нами не может быть никаких отношений помимо отношений преподавателя и студента...

– Ты ничего не дала ясно понять, – перебил девушку Максим. – Твои слова и действия расходятся друг с другом. А то, что ты всё время напиралась, на то, что ты мой преподаватель – так мне нет до этого дела! Я не понимаю, каким образом это может мешать нам заниматься сек... – парень осёкся и тут же поправился, скрывая улыбку: – развивать отношения.

– Это не *этично*, – пропустив мимо ушей недосказанную фразу про секс, пояснила Алла.

– Да плевать на этику! – взмахнул руками Максим.

Алла нахмурилась – она была упряма, и сдаваться не собиралась. Но, к сожалению или к счастью, Макс это её намерение распознал, поэтому, не давая ей и слова сказать, примирительно положил Алле руки на плечи и, глядя в глаза, уговаривая, произнёс:

– Пожалуйста, давай сходим в кино. *Просто в кино!* – Максим сильнее сжал плечи девушки. – Перестань уже играть в «Снежную королеву»! Если хочешь, я могу пообещать, что не стану к тебе приставать, и вообще буду вести себя прилично.

– Пообещай, – улыбнулась Алла, начиная оттаивать – она вообще не умела долго сопротивляться настойчивым уговорам, тем более, если человек был ей приятен. А по всему выходило, что Максим ей очень даже нравится.

– Обещаю! Обещаю! – закивал головой Максим.

– Будешь хорошим мальчиком? – продолжая улыбаться, уточнила девушка.

– Безусловно! – вновь тряхнул головой парень. – Так ты согласна?

– Хорошо, – наконец смилостивилась Алла. – Но давай договоримся, что плачу за себя я сама, – строго, по-учительски, покачав указательным пальцем, заявила девушка. – Не могу же я позволить ребёнку платить за меня!

Максим скривился, услышав, как его назвали ребёнком, но ничего не сказал, стараясь сохранить хрупкое согласие, возникшее между ним и Аллой. И так, молча, он просто

увлѐк девушку за собой и, благодаря его настойчивости, они провели вместе прекрасный день. Максим, как и обещал, действительно не распускал руки, и Алла даже не знала, нравится ей это или нет – с одной стороны, чудесно, что парень держит своё слово, да и вообще может думать не только членом, как многие мальчишки в его возрасте, но и мозгом. А с другой стороны ей хотелось внимания. Да ещё и закрадывалась в голову гадкая мыслишка о том, что раз Максим так легко себя сдерживает, то, возможно, на самом деле Алла не так уж сильно ему и нравится...

– Алка, ты зависла?! – у Аллы перед глазами щёлкнули пальцами и, испуганно моргнув несколько раз подряд, она выскользнула из своих мыслей, вспомнив где находится, и что перед ней сейчас сидят Надя и Женька, с интересом на неё уставившись пытаются понять, о чём же таком она думала сейчас, что даже выпала на время из реальности.

– Мммм? Что вы говорили? – рассеянно поинтересовалась Алла у друзей, но те лишь синхронно покачали головами.

– Всё ясно, – сказала Надя тоном доктора, объявляющего пациенту неутешительный диагноз. – Женька, мы теряем её! Она влюбилась в ребёнка!

Евгений засмеялся, как всегда, когда не знал, что сказать, а Алла даже не стала спорить с Надей, неожиданно задавшись вопросом – а не могла ли подруга быть права? Но тут же, испугавшись подобных мыслей, девушка покачала голо-

вой и больше самой себе, чем Наде с Женькой ответила:

– Нет. Точно не влюбилась... – и усмехнулась: – В конце концов, он и правда ребёнок.

Если Максим ожидал, что после свидания в кино Алла как-то изменит своё поведение по отношению к нему, то он сильно ошибался. Поначалу, увидев, что преподавательница всё так же строга, холодна и насмешлива, Максим был сильно разочарован, но он умел смотреть на вещи позитивно и поэтому вскоре воспринял это как повышение уровня сложности в игре – напрягает, но зато и выигрыш во стократ приятнее! И, хотя Макс хотел снова пригласить куда-нибудь Аллу или даже просто проводить её до дома, от чего она тоже наверняка отказалась бы, он решил вести политику выжидания и вынудить Аллу, которая наверняка заскучает и возжелает его внимания (а, по мнению Максима, не заскучать по нему девушка просто не могла) самой кинуться в его объятия.

Максим, не имея опыта общения с женщинами, подобными Алле, не знал, что такой план ни за что бы не сработал, и вместо ожидаемого результата, парень в скором времени заметил бы полное отсутствие со стороны Аллы интереса к своей персоне. К счастью воплотить свою задумку в жизнь Максиму не удалось, поскольку через пару недель после того, как парень принялся за её исполнение и почти не общал-

ся с Аллой, Андрей подошёл к сестре после пары и, даже не дожидаясь, пока все разойдутся, спросил:

– Алла, придёшь к нам на концерт? Мы в субботу выступаем в клубе на фестивале – я тебе рассказывал, помнишь? Вот... я буду очень рад, если ты придёшь.

Лицо Аллы осветилось нежной улыбкой и, не успевшие покинуть кабинет, студенты едва не заledenели от подобного проявления чувств «Снежной Королевой», прозванной так с посылы Максима. Алле же было всё равно, кого и насколько сильно она удивила – она просто умилилась своему любимому братишке. Ей было очень приятно, что, несмотря на то, что Ваня, хмуро глядящий на неё от дверей, поджидая Андрея, явно не хотел видеть её на своём концерте, братик всё равно её приглашал. Нет, конечно, Алла не сомневалась, что Иван и не заикнулся о том, что он против Аллиного присутствия, а его странного отношения к своей сестре наивный и милый Андрей мог и не замечать, но ей всё равно казалось, что даже если бы Ваня и заявил прямым текстом, что он не желает приглашать Аллу, Андрей её позвал бы.

Польщённая девушка готова была согласиться, пускай ей и было это всё мало интересно – ночные развлечения не для неё. Да и диссертацию ещё нужно править... А самое главное – знала она, чем заканчиваются подобные концерты. На собственном опыте. А вновь проснуться голышом в квартире Максима, или и того хуже – какого-нибудь другого парня – Алла была не готова.

– Извини, – покачала она головой, виновато улыбаясь Андрею, – но у меня скоро защита диссертации... Сам понимаешь – нужно готовиться...

Максим, слушавший всё это, нарочито медленно собирая рюкзак, понял, что сейчас Алла откажется, и тогда он потеряет отличный шанс если не заполучить её полностью, то хотя бы снова заняться сексом, и тогда политика выжидания была без колебаний отброшена в сторону, и Макс сказал, стараясь, чтобы голос его звучал добродушно-равнодушно, но ни в коем случае не отчаянно, выдавая его мысли:

– Да ладно, Алла Сергеевна! Пойдёмте – будет весело. *Не сомневаюсь*, что вы *достаточно умны* для того, чтобы не учить собственную диссертацию каждый вечер от корки до корки и всё равно отлично защитить её ото всех, кто только на неё покусится.

Алла в смятении посмотрела на Макса – она как-то уже привыкла за две недели, что он её едва ли не игнорирует, и даже пришла к выводу, что интерес мальчик к ней утратил, поэтому сейчас, когда она догадалась, что он *очень хочет*, чтобы она пошла на этот концерт, сердце её застучало с такой силой, что его удары отдавались даже в желудке и шее. Ей было невероятно приятно, что Макс стал её уговаривать, и Алла даже не стала отмахиваться от этих чувств. И в то же время, она осознала, что риск проснуться голой и не у себя дома возрос в несколько раз.

Ваня незаметно ни для кого переводил взгляд с Макси-

ма на Аллу и обратно и, придя к какому-то своему выводу, неожиданно для всех, а более всего для Аллы, подал голос:

– Алла, правда, соглашайся, – и, нисколько не смущаясь под ошарашенным взглядом девушки, не меняя ни позы – лениво прислонившись к косяку и сложив руки на груди, ни выражения лица – скучающе-снисходительного, добавил: – Не заставляй себя уговаривать.

После таких слов Алла, пожалуй, действительно не могла отказать – во-первых, *сам Ваня* – презирующий её Ваня! – её приглашает, а во-вторых, продолжив отказываться, она станет выглядеть капризной девчонкой, чего ей совсем не хотелось.

Так что Алла согласилась.

А в воскресенье утром проснулась абсолютно голая в смутно знакомой комнате со смутно знакомыми плакатами на стенах и, глядящим на неё сверху вниз насмешливо улыбающимся, Максимом.

Глава 5.

Первым, что Алла испытала воскресным утром, был шок. Но к её радости сознание тут же явило воспоминания и, запустив пальцы в волосы, девушка издала вздох облегчения. Разделась она сама. И даже не в порыве страсти. Просто вчера вечером, когда – совершенно трезвые! – они с Максимом и ещё парой ребят вышли из клуба и уже отошли от него на

достаточное расстояние, на них обрушился сильнейший ливень, и Алла промокла насквозь буквально за минуту.

– Идём! – перекрикивая шум дождя, воскликнул Максим, ухватив Аллу за локоть и увлекая её за собой, едва не бегом припустив по, мгновенно возникшим, лужам, даже не попрощавшись с друзьями, нырнувшими под арку дома, скрываясь от ливня.

– Куда? – крикнула Алла. – Метро в другой стороне!

– Я живу тут рядом, помнишь? – громко ответил Макс, на мгновение обернувшись, но, не сбавляя хода.

Алла не помнила, а вернее, просто не думала об этом. Но теперь, бегло оглянувшись по сторонам и, сквозь потоки дождя, разглядев знакомые здания, поняла, что действительно проходила здесь, возвращаясь в то достопамятное утро от Максима.

Ввалившись к парню домой, мокрые и раскрасневшиеся от бега, Алла и Макс тут же, сбросили с себя верхнюю одежду, просто швырнув её на пол.

– Снимай всё! – приказал Максим, стягивая с Аллы свитер. – У тебя даже лифчик промок!

Трогать свой бюстгальтер девушка не позволила, оттолкнув руки Максима и возмущённо фыркнув. Макс усмехнулся, но ничего не сказал, а лишь принялся раздеваться сам.

– Пойдём в душ, – предложил он. – Надо согреться – не хочу заболеть.

Максим, стащив с себя трусы, перешагнул через груды,

уже лежащей на полу, одежды и начал подталкивать Аллу, всё ещё остававшуюся в джинсах и бюстгальтере, в сторону ванной.

– Мы будем вместе согреваться? – удивлённо и нервно спросила девушка, шокированная расторопностью парня и, непроизвольно устремляя свой взгляд к его паху.

– А что такого? – пожал плечами Максим, довольно улыбаясь. – Ты уже всё, что могла рассмотрела...

– Вот именно! – Алла покраснела и рассердилась из-за смущения. – Мне достаточно и больше не требуется!

– Перестань! – рассмеялся Максим, вталкивая Аллу в просторную ванную и заходя следом. – Быстрее залезай под душ, а то точно простудишься!

Алла стеснялась раздеваться донага перед Максимом, да ещё и при ярком свете радостной жёлтой плоской люстрочки, прилепившейся к потолку ванной комнаты, но в то же время она прекрасно осознавала, что он всё, что хотел, уже видел. И не только. В конце концов, они занимались сексом. И Максим в ту ночь был куда более вменяем, чем она сама, так что уж точно ничего не забыл, и смущаться сейчас не было смысла. Алла окинула, насмешливо глядящего на неё, голого парня ледяным взглядом и, гордо дёрнув подбородком, резкими движениями сорвала с себя лифчик и стянула джинсы вместе с трусами. Повернула рычаг душа и, не говоря ни слова, быстро влезла в ванну.

Максим хмыкнул и последовал за девушкой. Он протянул

руку, надавил на рычаг, сделав воду горячее, и быстро обнял, повернувшись к нему спиной, Аллу, прильнув к ней и уткнувшись носом в её мокрые волосы. Алла замерла, не решаясь оттолкнуть парня, но и не желая его ни на что провоцировать. Она не знала, ощутил ли Макс её смятение, или просто сам не собирался ничего делать, но он, слегка отстранившись, хоть и не убирая, обнимавшие Аллу, руки с её живота, сказал:

– Неплохо бы иметь душевую кабину, да? Но мать любит покиснуть в ванне, так что идея с душем была ею отвергнута. А ведь кабина бы сюда прекрасно влезла... Вместо этого дурацкого фикуса, – парень кивнул на огромное растение, стоявшее в углу в большом напольном керамическом кашпо, и занимая довольно много места. – Зачем вообще растения в ванной?

– Это не фикус, – машинально поправила Алла, безошибочно распознав в растении драцену и недоумевая, как вообще их можно было перепутать. – А ты... довольно обеспеченный мальчик, да? – неожиданно осознав данный факт, спросила Алла.

– Хаха! Да, – рассмеялся Максим. – А в прошлый раз ты не заметила?

– В прошлый раз мне не до того было, – пробормотала Алла.

И правда, в то утро она совершенно не обратила внимания на размеры ванной, кухни и квартиры в целом, а ведь

сейчас вспомнила о том, что кухня-то была отлично обставлена, как, впрочем, и комната Макса – пускай и в минималистичном стиле, но дорого и со вкусом. А ванная комната, в которой они сейчас находились, своим размером вообще Аллу поражала, как и сама огромная угловая ванна.

– Что, – спросил Максим, отметив задумчивое разглядывание Аллой интерьера, – благоустроенность моего дома заставляет тебя любить меня сильнее?

– Мммм? – Алла слегка повернула голову, чтобы видеть лицо Максима – они всё ещё стояли, прижавшись друг другу – спина к животу – под горячими струями душа. – О, подобное заставляет сильнее любить любого мужчину!

– Фу, какая отвратительная меркантильность! – скривился Макс, но глаза его смеялись при этом. – Согрелась?

– Да, – кивнула Алла. – А нам не надо вещи высушить? Там уже, наверное, весь пол промок под ними...

– Ничего страшного, – беспечно отозвался парень, – в коридоре же плитка. А вещи я в сушилку запихну...

– У тебя есть сушилка?! – поразилась Алла.

– Ну, да – в стиральной машине же... – Максим был удивлён неведению девушки.

– Ааааа... – протянула Алла. – Точно... У меня просто старая стиральная машинка, – попыталась оправдаться она, – там такой функции нет.

– Понятно, – сказал Макс после короткого молчания, просто потому что надо было что-то сказать.

Его совершенно не устраивало, что их разговор перешёл на стиральные машины. Это не та тема, на которую парень с девушкой должны разговаривать, обнимаясь в душе! А ведь Алла, с её-то странно устроенным, неприлично большим для хорошенькой женщины, мозгом могла сейчас и про конструкцию этого вида бытовой техники порассуждать...

– А ты знаешь, что первая серийная стиральная машина создана в 1874 году?..

Нет, она всё же сказала это! Максим был просто возмущён и крайне раздосадован:

– Алла! Ты действительно считаешь, что мне интересно об этом узнать?! Ты можешь быть хоть немножечко более романтичной? – Максим развернул девушку, ошарашенную его бурной реакцией и ещё более смутившуюся, к себе лицом, но увидев её широко распахнутые удивлённые серые глаза, тут же остыл и, отстраняясь от Аллы, уже спокойно сказал: – Я пойду заброшу вещи сушиться, а ты пока ещё погрейся.

Максим вылез из ванны, оставив на полу мокрые следы, наскоро вытерся огромным синим полотенцем, подобрал с пола Аллины джинсы и бельё, и быстро вышел из, окутанной густыми клубами пара, ванной комнаты, плотно закрыв за собой дверь, чтобы не выпускать тепло.

Алла слышала, как он, собрав вещи с пола коридора, понёс их мимо ванной туда, где, вероятно, была стиральная машина – в кухню или может быть в кладовку. Через пару минут Максим заглянул в ванную и повесил на змеевик неж-

но-зелёное полотенце.

– Пользуйся, – бросил он и снова вышел, закрыв дверь.

Алла решила, что и ей пора вылезать из-под душа и, выключив воду, она завернулась в большое мягкое полотенце, которое приятно пахло розочками и, перешагнув через бортик ванны, спустилась на пол.

Максим же, в это время, всё ещё раздосадованный из-за того, что дурацкие стиральные машины разрушили весь романтический настрой, и абсолютно не щадя в своих мыслях, ни в чём на самом деле не повинную, бытовую технику, растилал постель и, увидев на пороге комнаты Аллу в одном лишь полотенце, пускай и доходящем ей до колен, просто отвернулся, ничего не сказав.

– Эмммм... – Алла замялась. – Максим, а когда одежда высохнет?

– Через пару часов, – флегматично отозвался парень, взбивая подушки.

– И ты предлагаешь мне всё это время оставаться здесь? – приподняла брови девушка.

– Я предлагаю тебе здесь *переночевать*, – снисходительно, будто Алла не понимала очевидных фактов, пояснил Максим, коротко усмехнувшись и на мгновение обернувшись к девушке.

– А... где твои родители? – Алла быстро огляделась по сторонам, как будто родители Максима могли неожиданно материализоваться где-нибудь в углу комнаты.

– Они на даче, – устало отозвался парень. – Не бойся, тебе не придётся поспешно ретироваться утром, – Максим растелил на кровати толстое мягкое одеяло и, наконец, повернулся к Алле. – Хочешь чаю? Кофе? Чего-нибудь ещё горячего.

Алла помотала головой, вцепляясь в полотенце на груди:
– Нет, ничего горячего вообще не хочу – я так согрелась.
– Тогда можешь ложиться, – Максим приглашающим жестом указал на постель.

Алла нервно взглянула туда, затем перевела взгляд на Макса, который по-прежнему оставался обнажённым, потом снова посмотрела на кровать – и обратно на Максима, и выдавила:

– А ты... чего-то хочешь от меня?

– А ты – нет? – хитро прищурился Максим, но, увидев смятение девушки, успокоил её: – Да не бойся – я очень устал, мне сейчас только спать хочется. Да ещё и с этими твоими разговорами про стиральные машины всё желание пропало!

Последние слова Максима прозвучали настолько раздражённо, что Алла не выдержала и возмущённо любопытствовала:

– Да что такое? Почему ты злишься?

– Да потому что ты ужасающе неромантична! Ты женщина вообще?!

– А не заметно?! – Алла вспылила и распахнула полотен-

це, открывая взгляду Максима своё обнажённое тело.

– Сиськи у тебя большие, а такта – ноль! – хоть и залюбовавшись Аллиной грудью, всё равно продолжал ерепениться парень, у которого, похоже, и у самого были проблемы с тактом. – Разве можно рассуждать о бытовой технике, когда тебя страстно обнимает пламенно желающий тебя парень?!

– Да не очень-то желающий, – презрительно скривилась Алла, кивая на вялый член Максима, и вновь запахивая полотенце.

– Да потому что мне уже всего расхотелось! – яростно взмахнул руками Максим. – Стиральные машины, меня, знаешь ли, совершенно не возбуждают!

– А, по-моему, техника – это очень сексуально, – пожала плечами Алла, отводя взгляд в сторону.

Максим замолчал, опешив, и уставился на девушку. Его лицо покраснелось – отчасти оттого, что он согрелся в душе, а отчасти от злости на Аллу. Мокрые волосы, потемневшие от воды, изящно прилипли ко лбу и щекам. И сам он весь такой белый, гладкий, сияющий был очень живописен. Алла залюбовалась парнишкой, и взгляд её заметно потеплел и потяжелел, затуманившись, но Максим, покачав головой, сказал лишь:

– Извращенка.

Алла немного обиженно фыркнула, но тут же усмехнулась:

– Конечно извращенка! Переспала с мальчишкой почти

на девять лет меня младше!

Максим скрипнул зубами, сжимая кулаки – его безумно раздражали эти Аллины ссылки на возраст.

– Мне девятнадцать, – отчеканил он, – я совершеннолетний, и уже даже по закону не являюсь ребёнком. И уж кому, как не тебе, госпожа кандидат юридических наук, знать об этом!

– Да-да, – спокойно кивнула Алла, делая шаг к Максиму. – Но девятнадцать – это не так много, ты ещё совершенно незрелый...

– Физически я уже давно «*созрел*!» – огрызнулся Максим, тоже шагнув вперёд и склонившись над Аллой. – А для отличного секса достаточно просто привлекать друг друга внешне, ведь в постели тебе не нужно рассуждать со мной о ядерной физике! Мне нужен от тебя просто секс! Так какое тебе дело до моего ума или моей зрелости?!

И тут, увидев в глазах Аллы, глядящей на него в упор, острое разочарование, Максим понял, что сказал. Чёрт! Он ведь совсем не то имел в виду! Ему, конечно же, от Аллы не только секс был нужен, но он был зол, и ему хотелось обидеть девушку... Вот ведь! Он, как она и говорила, действительно ребёнок, раз повёл себя так по-детски!

Максим молчал, глядя на Аллу, взгляд которой, постепенно смягчался, и теперь в нём даже засветилась нежность вперемешку с жалостью – Макс выглядел таким подавленным и смущённым, что Алла не могла не умилиться. Ей, конеч-

но, было больно услышать от него такие слова – сама того не осознавая, она предполагала возможность развития с этим парнем серьёзных отношений. А ему, оказывается, просто хочется трахаться. Что, впрочем, не должно удивлять! В его-то возрасте. И с его-то полом.

– Ладно, Максим, давай спать? – примирительно положив руку парню на плечо, предложила Алла.

Максим угрюмо кивнул.

– А ты не одолжишь мне какой-нибудь футболки? А то мне спать-то не в чем, – попросила девушка.

Максим снова было кивнул, но тут же встрепенулся:

– Нет уж! Спи так.

– Это ещё почему? – не поняла Алла.

– Это тебе наказание! За то, что лишила меня на всю ночь полового влечения!

– Что за глупости! – Алла возмущённо всплеснула руками. – Эй, а что там насчёт того, что я могу заболеть, а?

– А я буду согревать тебя собственным телом, – ехидно усмехнулся Максим, уже не обращая внимания на то, что ведёт себя всё более и более глупо – раз уж он ребёнок, то и вести себя может соответствующе!

– Ну и пожалуйста! – Алла сорвала с себя полотенце, швырнув его на пол – она, похоже, не сильно опережала Максима в психологическом развитии. – Только, если твоё половое влечение вдруг к тебе вернётся посреди ночи, то тебе придётся завязать его узлом!

Последние слова Алла уже прокричала, а затем, пронёсшись мимо Макса, плюхнулась на кровать и, укрывшись одеялом до самого носа, закрыла глаза. Она услышала, как Максим через несколько мгновений вышел из комнаты, но когда он вернулся, она уже не заметила, так как через несколько минут крепко уснула.

И вот теперь с утра полностью одетый и в отличном настроении Максим взирал на неё, хмурящуюся и помятую со сна, с радостной улыбкой, похоже полностью выбросив из головы вчерашнюю ссору.

– Я понял, что был не прав, – сказал Максим всё с тем же довольным выражением на лице, отвечая на невысказанный Аллой вопрос. – Прости, я правда вёл себя как дурак. Но ты сама виновата!

– Пф! – Алла фыркнула, отворачиваясь, но не выдержала и рассмеялась: – А я смотрю, это у тебя привычка такая – извиняясь, сваливать вину на другого или тут же снова оскорблять.

– Да нет же!.. – Максим всплеснул руками, но сразу же, растеряв пыл, отмахнулся: – Да ладно... Но ты прощаешь меня?

– У тебя что – утренний стояк? И ты хочешь от него избавиться с моей помощью? – подозрительно покосилась на парня Алла.

– Что за мысли у тебя сразу? – деланно возмутился Мак-

сим и хитро прищурился: – Или тебе этого очень хочется?

Алла возвела глаза к потолку и покачала головой, Максим рассмеялся:

– Ладно, я шучу. Пойдём завтракать.

– Мммм! Ты снова что-то приготовил? – обрадовано удивилась Алла, бодро выныривая из постели.

– Нет, – покачал головой Максим и развёл руками, – ты же не заслужила.

И не дожидаясь возмущённых замечаний девушки, Макс, посмеиваясь, вышел из комнаты.

Аллу он всё же накормил, и был крайне заботлив и предупредителен, так что она даже позволила себе на несколько минут представить, будто бы это вот так они живут вместе уже какое-то время, и это их дом... Но квартира на самом деле принадлежала родителям Максима, и Алла себе об этом напомнила.

– Так где всё-таки твои родители? – спросила она у Максима, запивая тёплым чаем горячий бутерброд.

– На даче, – бросил в ответ юноша.

– Но ведь уже октябрь – что там делать? – удивилась Алла, которая в принципе не понимала прелести дачного отдыха.

Максим пожал плечами:

– У нас там дом, баня. Деревня большая, соседи-друзья, и тоже все выходные там проводят. Так что предкам не скучно. А ещё они считают, что ребёнку полезно дышать свежим воздухом, а не торчать всё время в городе.

– Ребёнку? – не поняла Алла.

– У меня сестра, – ответил Макс, забывший, что Алла могла и не знать об этом. – Младшая.

– Сколько ей лет?

– Шесть.

Алла обнаружила, что ей отчего-то было приятно узнать что-то новое о семье Максима – у него, оказывается, есть сестра... Интересно, а какой он брат? Заботливый? Или, может, милый, как её Андрюшка? Да нет, вряд ли! А может быть, безразличный? Но это ещё менее правдоподобно!

Да, славно узнать о Максиме больше! Вот о Женьке, несмотря на то, что они с Аллой были так давно знакомы, она не знала почти ничего. Даже имени его матери!

– А как зовут твоих родителей? – вдруг спросила девушка Максима.

Нисколько не удивившись, Макс спокойно ответил:

– Леонид и Светлана. Сестра – Мелания.

– Постарались с именем, – хмыкнула Алла.

– Это всё мама, – отмахнулся Максим с таким видом, будто тема выбора имени для сестры в своё время отняла у него много нервов и до сих пор была свежа в его памяти. – Мы с отцом хотели назвать её Машей. Но женщинам вечно надо повыпендриваться!

Алла весело усмехнулась – Максим был забавен сейчас.

– А как зовут твою мать? – живо поинтересовался Макс. – Спрашивать же, как зовут вашего отца, Алла Сергеевна,

СМЫСЛА НЕТ...

– Наташа, – улыбнулась Алла, отвечая на вопрос.

– Что ж – заочное знакомство состоялось, я считаю! – ответил на улыбку Максим. – Но я не против узнать о тебе больше.

И слышать это Алле было удивительно приятно.

Глава 6.

На телефоне Аллы заиграла тревожная бодрая мелодия одной из песен любимых Аллою «Kaiser Chiefs» и, издав удивлённое: «Оу!», девушка поспешила ответить на звонок:

– Что-то страшное сдохло в лесу? – вместо приветствия спросила она. – А я-то думаю, чем это пахнет?..

– Хаха, – отозвался своим низким негромким голосом Женька. – Эээммм... я настолько редко звоню?

– Да, – уверенно ответила Алла и даже покивала головой, не задумываясь о том, что Женька через телефон её кивка увидеть не может. – Поэтому у меня возникает закономерный вопрос: тебе что-то от меня нужно?

– Ты мне вообще в принципе нужна, – быстро отозвался Евгений, и Алла скривилась – когда он так говорил, она ему ни капли не верила. – Не хочешь встретиться?

– Соскучился? – ехидно поинтересовалась Алла, отмечая реальность такой возможности.

– Ну, да, – меж тем отозвался Женька. – По тебе и по Наде.

Кстати, она уже согласилась! Ну, так что?

Алла хотела встретиться. Сердце её сладко сжималось от того лишь, что Женька сам её пригласил, и, конечно, она не могла ему отказать. Можно было бы проявить характер, да и просто по-женски поломаться... Но с Евгением Алла так поступать не могла – не получалось, и всё тут! Да и не хотелось, если честно.

– Я тебе когда-нибудь отказывала? – тяжело вздохнув, спросила Алла у Женьки.

Евгений задумался или же просто завис, но на некоторое время в телефонной трубке воцарилось молчание.

– Эй! – окликнула парня Алла. – Куда ты пропал?

– А? Прости, отвлёкся! – усмехнулся Женька. – Я так понимаю, ты согласна? Ну, тогда в четверг в шесть на «Восстания».

– В четверг?! А зачем ты настолько заранее звонишь? Сегодня только воскресенье, ты в курсе?

– Это чтобы ты ничего себе не запланировала на этот день, – пояснил Женька довольным голосом.

Алла напряглась – неужели что-то настолько важное произошло, раз Евгений ведёт себя подобным образом?

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовалась девушка.

– Нет, ничего, – быстро ответил Женька, кажется даже немного удивлённый вопросом. – Слушай, неужели я действительно настолько редко зову вас куда-нибудь, что вы с

Надей так реагируете?

– Она тоже удивилась? – улыбнулась Алла.

– Меньше, чем ты! – с упрёком отозвался Евгений, а потом ворчливо-насмешливо добавил: – Но, да, удивилась... Ну, так что, мы договорились насчёт четверга?

– Договорились, – нежно улыбнулась Алла, радуясь тому, что Женька её сейчас не видит – иначе возгордился бы. – Но только я-то буду в четверг в шесть на «Восстания», а ты, как обычно опоздаешь.

– Но ты же, разумеется, меня подождёшь! – ответил Женька с улыбкой в голосе.

– Куда ж я денусь? – пробормотала Алла и, коротко попрощавшись, сбросила звонок.

Девушка зависла на пару мгновений, мечтательно глядя на гаснущий экран телефона и ощущая, как приятная дрожь, охватывает её грудь, а сердце быстро и взволнованно бьётся.

– Кто это был? – вывел Аллу из задумчивости голос Максима, прошедшего в кухню и натягивающего на ходу свитер – парень собирался проводить девушку до метро.

Было уже около часу дня, и Алла выпила у Максима три чашки чаю и две чашки кофе, пока они болтали обо всём, что только приходило им в голову. Алла рассказала о своей семье, о Женьке – то, что не успела выболтать в ту, ночь, когда они с Максом занимались сексом. А рассказала она тогда, как оказалось, многое, и на её изумлённый вопрос о том, что же Максим знает об её с Евгением отношениях, тот равно-

душно пожав плечами, полувопросительно ответил: «Всё». Алле было стыдно. Но, к счастью Максим явно не имел особого желания продолжать говорить на эту тему. В какой-то момент, мельком взглянув на часы, Алла поняла, что ей давно пора идти, и Максим, вызвавшись проводить её, ушёл одеваться в комнату, а девушка осталась на кухне в компании чашки кофе и шоколадки, и именно тогда Евгений позвонил ей.

Теперь же Максим стоял и с недовольством и подозрительностью глядел на девушку. Алла оценила его взгляд, подумала о том, что если бы они с Максом встречались то, возможно, упоминать Женьку не стоило бы, но раз уж они даже сексом не занимались в этот раз, то причин скрывать личность собеседника Алла не нашла и ответила:

– Это Женька. Сам позвонил – вот чудо-то! – насмешливо добавила она.

– Ты с ним флиртовала, – констатировал Максим, собирая чашки со стола и относя их к раковине.

Алла смутилась и попыталась мысленно реконструировать разговор с Евгением, но не нашла в нём и намёка на флирт.

– Нет, – тряхнула девушка головой, – это наша обычная манера общения – мы всегда с Женькой так разговариваем.

– Значит, вы *всегда* флиртуете, – отрезал Максим, ополаскивая посуду и расставляя её на решётке сушилки.

Парень стоял к Алле спиной, и лица его она видеть не мог-

ла, но голос звучал недовольно. Неужели, мальчик ревнует? Алла заулыбалась. Максим в этот момент обернулся к ней и нахмурился:

– И что тебя так радует?

– Твоё милое ворчание, – буквально мурлыкнула Алла.

Макс, кажется, растерялся от мурчащих интонаций в голосе девушки и от по-кошачьи довольного выражения на её лице.

– Странная, – пробормотал Максим себе под нос, вытер руки о полотенце и уже громко спросил: – Идём?

– Идём, – кивнула Алла, поднимаясь из-за стола и пошла за Максимом на выход из квартиры, отмечая, что атмосфера вокруг потяжелела, а в душе выпал какой-то странный осадок.

Но разобраться в том, что же всё это значит, Алла пока не могла.

Работа в колледже Аллу устраивала. Преподавание доставляло ей удовольствие, поэтому, даже несмотря на то, что защита диссертации должна была произойти со дня на день, в отпуск Алла не ушла и продолжала вести занятия. Работа несколько её не отвлекала – в отличие от личной жизни. Чем ближе к четвергу – тем больше Алла думала о Женьке. Интересно, что же всё-таки произошло, что он неожиданно решил пообщаться? Может быть, он хочет им с На-

дей сказать, что наконец женится! Это было бы забавно. И в то же время – отвратительно. Ох, а если это на самом деле правда, то как Алле реагировать? Искренне порадоваться за Женьку она точно не сможет – ревность не позволит. Но при этом мысль о его возможной свадьбе и не расстраивала Аллу. И почему ей обязательно нужно испытывать к нему такие сложные чувства?

Хотя был человек, к которому она испытывала чувства ещё более неоднозначные, и этого самого человека она не видела уже два дня – Максим всё же заболел после их пробежки под дождём. Алла встретила его в колледже только в понедельник после совместно проведённых выходных – парень выглядел не лучшим образом, и любому было понятно, что он болеет. Алла заметила Макса в столовой, когда сердобольная Ангелина подсовывала ему, помятому и разбитому, с покрасневшими глазами и усталым лицом, кружку с горячим чаем и уговаривала пойти домой. Слов его Алла не расслышала, но, судя по всему, парень отказывался. Неужто у него такая сильная тяга к учёбе? Или это он её занятия пропускать не хочет? Но у неё нет сегодня пар с его группой, значит она тут и ни при чём. Стало легче, но обидней.

В любом случае, что бы его ни держало в колледже, Максиму точно стоит пойти домой и вызвать врача. Ну или хотя бы просто отлежаться. Алла решительно направилась к парню.

– Привет! – сказала Ангелина, заметив Аллу.

– Привет! – отозвалась та и тут же обратилась к, поднявшему на неё странный взгляд, парню: – Максим, ты как себя чувствуешь? – не дожидаясь ответа, Алла протянула руку и коснулась лба Макса костяшками пальцев. – У тебя температура! – констатировала она, отдёргивая руку.

Максим грустно усмехнулся – было слишком заметно, что Алле неприятно находится рядом с больным человеком. Это она так сильно боится заразиться? Или ей просто противно? Максиму не понравилось это – хотелось бы, чтобы Алла проявила немножко сочувствия, а не шарахалась от него в ужасе.

– Я всего лишь простыл, – выдавив ехидную улыбку, сказал Максим – голос у него садился. – Не нужно отскакивать в сторону, Алла Сергеевна.

Алла вспыхнула:

– Я не отскакиваю! Не люблю болезни. Что такого?

Алла действительно ненавидела болезни, и болеть самой ей было всегда невероятно противно, поэтому она постоянно держала себя в тонусе – едва почувствовав, что заболевает, она могла съесть целый лимон, уплетая его дольками, словно апельсин, или грела ноги под струёй горячего душа, после прогулки по сырой погоде. Алла уже не помнила, когда она последний раз болела и надеялась, что так оно будет и дальше. Болезненных людей она презирала, сама того не желая, и не умела им сочувствовать в полной мере. Иногда Алла казалась себе отвратительной из-за этого, но ничего поделать с собой не могла.

– А как бы ты ухаживала за больным мужем? – поинтересовалась Ангелина, удивлённая реакцией Аллы.

– У меня нет мужа, – отрезала девушка, не желая обсуждать эту тему, и снова обратилась к Максусу: – Иди домой. Что ты тут сидишь?

– Преподаватель предлагает мне прогулять занятия? – деланно удивился Максим.

– Преподаватель предлагает тебе уйти домой лечиться, и не заражать окружающих, – нервно отмахнулась Алла. – Зачем себя мучить? Что у тебя ещё сегодня?

– «Конструкции» и «Градостроительство», – вместо парня ответила Ангелина.

– Ну вот! Думаю, ничего страшного, если ты их пропустишь, – удовлетворённо кивнула Алла. – Давай, Максим, не упрямясь, иди домой.

Алле уже надоело уговаривать парня. Она бы на его месте давно ушла – несмотря на то, что училась она всегда хорошо и с удовольствием (а иначе до кандидата наук и не дорастёшь), занятия она прогуливала регулярно. Максим, видимо, тоже утомился, поскольку медленно поднялся из-за стола и сказал:

– Ладно, раз уж вы меня отпускаете, то я, действительно, пойду...

– Ты сам доберёшься? – заботливо спросила Ангелина то, что хотела узнать и Алла.

Максим насмешливо фыркнул, потряхнув головой:

– Разумеется доберусь! Гелечка, не волнуйся – я большой мальчик, – говоря последние слова, Максим многозначительно посмотрел на Аллу, но та отвела взгляд, и быстро замахала кистью руки в сторону выхода:

– Иди, иди уже.

Максим коротко бросил: «Пока!» и ушёл, закидывая рюкзак на плечи.

Алла сидела в кафешке, уютно устроившись на мягком диванчике вплотную к тёплому боку Евгения. Надя, как всегда опоздав, возможно, чтобы не нарушать традицию, сидела напротив, увлечённо полистывая меню. Женька крутил на столе свой телефон и с самодовольным видом рассказывал о том, как хорошо идут дела у него на работе. До сих пор он не сказал ничего столь интересного, что объяснило бы его неожиданное приглашение. Не только Алла ждала от Женьки какой-то грандиозной новости – Надя тоже надеялась услышать что-то занимательное, но так ничего и не дождавшись, решила задать вопрос, как только Женька замолчал:

– А как у тебя дела с твоей девушкой? – Надя уставилась на друга с вежливым интересом, которым она прикрывала крайнее любопытство.

Женька, кажется, немного смутился, но тут же ответил:

– Всё хорошо. У нас замечательные отношения.

И по его довольному тону Алла поняла, что всё действительно неплохо. Ей, если честно, было не очень интересно, как у Жени обстоят дела в его отношениях с противоположным полом, и она предпочла бы не обсуждать эту тему, но Надю больше всего интересовал именно этот аспект Женькиной жизни.

– Ты живёшь с ней? – продолжала расспросы Надя, которая была довольно проницательна в таких делах, поэтому заранее знала, что Евгений ответит.

– Да, – кивнул парень, и на лице его мелькнула гордость за самого себя.

Алла едва сдержалась, чтобы не поморщиться, и ей необъяснимо захотелось отодвинуться от Женьки подальше. Но это показалось ей нелепым, поэтому девушка так и осталась сидеть, соприкасаясь с другом локтями и плечами.

– То есть у вас всё настолько серьёзно? – нехотя уточнила она.

Женька посмотрел на Аллу странным взглядом, и ей показалось, что с его губ едва не сорвались необдуманные слова, но в последний момент парень сдержался и после длившегося несколько мгновений молчания Евгений сказал:

– Это зависит от того, что именно ты понимаешь под словом «серьёзно».

– А что можно под ним понимать? – повела рукой Алла. – Серьёзно, то и значит! И, раз уж ты сожительствуешь со своей девочкой, значит отношения ваши не на один день, и ты

рассчитываешь развивать их дальше и... ждёшь от неё чего-то...

Алле было трудно подобрать слова – она ещё не до конца понимала, что хочет сказать и что вообще думает по этому поводу, в отличие от Нади, которая быстро и чётко сформулировала свою мысль:

– Ты жениться на ней собираешься?

– Нет, – мгновенно отозвался Женька, отрицательно мотнув головой. – Ну, не в ближайшие лет десять точно.

– Хмм! – Алла скептически окинула друга взглядом. – А ещё недавно ты заявлял, что не женишься *никогда*.

Евгений только пожал плечами в ответ – он часто не знал, что сказать на Аллины слова, даже когда она говорила самые простые вещи. Алла же сделала для себя очевидные выводы, а именно ясно увидела то, что теперь Женькина судьба в руках его девушки, и если та захочет, то женит его на себе уже в самое ближайшее время, и Евгений не сможет сопротивляться. В конце концов, от него уже ничего не зависит, просто он сам этого ещё не понимает. Он живёт с девчонкой, задумывается о браке... этого уже достаточно, чтобы понять, что девушка направляет его мысли в нужное ей русло.

Алла грустно улыбнулась:

– А мы с Надей, кстати, были уверены, что ты хочешь сообщить нам о скорой свадьбе.

Надя кивнула, подтверждая слова подруги, а Женька усмехнулся, опустив глаза:

– Нет. Я же говорю – не в ближайшие лет десять... – Евгений искоса стрельнул быстрым взглядом в сторону Аллы. – Или тридцать.

– Ага, ага, – медленно кивнула Надя насмешливо, желая закрыть тему, и многозначительно переглянулась с Аллой, со дна души которой поднялась какая-то мерзкая муть и непостижимое желание срочно увидеть Максима.

Глава 7.

Но Макса Алла не увидела ни в пятницу, ни в субботу – он всё ещё был болен и не приходил на занятия. Алла справлялась о его здоровье у Ангелины, которая сообщила ей, что Максиму уже гораздо лучше, но голос его по телефону звучал всё ещё хрипло. Алла с удовольствием сама бы позвонила парню, чтобы убедиться в Гелиных словах, но у неё не было номера Максима. Можно было бы, конечно, узнать его у самой Ангелины или у Андрея, но Алла стеснялась – ей казалось, что подобный вопрос выглядел бы странно. Поэтому Алла мучилась и переживала, пока в один прекрасный момент её не осенила светлая мысль о том, что она всё же преподавательница! А значит, может узнать номер телефона любого своего ученика! Она помнила, как видела в конце журнала группы Андрея лист с адресами и номерами телефонов студентов.

В субботу Алла ещё сдерживалась, но в воскресенье, по-

сле того, как она вновь пробежалась по своей диссертации, освежая её в памяти, но будучи не в силах заставить себя всерьёз заняться подготовкой к защите, девушка, мучаясь от тоски, потянулась к телефону, в котором, под именем «Малыш» теперь был записан номер Максима.

Парень долго не отвечал на звонок, и Алла уже хотела было положить трубку, подумав, что Макс, возможно, спит – было ещё не поздно, но он, в конце концов, болен... Но в этот самый момент в трубке послышалось хрипловатое и довольно усталое: «Да».

– Привет, – краснея и смущаясь, сказала Алла, стараясь, чтобы её голос звучал спокойно и уверенно. – Это я... Алла.

– Я узнал, – после секундного молчания отозвался Максим – он явно был удивлён, но всеми силами старался не показывать этого.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила девушка.

– Неплохо! – заверил её Макс. – Геля передала мне от тебя привет.

Вот ведь эта Ангелина! Алла не просила её ничего передавать! Но, пожалуй, хорошо, что девочка в данном случае проявила инициативу – Максим, похоже, был рад.

– Да, я справлялась у неё о твоём здоровье, – сказала Алла. – Но всё же решила и сама позвонить.

– Спасибо, – по голосу было ясно, что Максим улыбнулся. – Мне приятно.

– Ещё бы! – фыркнула Алла, скрывая смущение, и тут же

заботливо поинтересовалась: – Ты там надлежащим образом лечишься?

– Надлежащим, – заверил Максим и усмехнулся, – над кроватью. Всё время валяюсь, из постели не встаю...

– Тебе так плохо? – ахнула Алла.

– Нет, – рассмеялся Макс. – Просто мать носится тут со мной, как с маленьким прыгает вокруг, суёт всякие морсы... бррр... В общем, у меня строгий постельный режим. Хотя я не вижу в этом необходимости, – недовольно закончил парень.

– Ничего-ничего! – наставительно заметила Алла. – Твоя мама всё правильно делает – отлежаться, это лучше всего!

– У тебя большой опыт в этом вопросе?

– У меня большой опыт во всём, – переходя на свой учительский тон, заявила Алла. – А тебя, я не понимаю, что не устраивает: о тебе заботятся, ухаживают за тобой...

– Терпеть этого не могу, – категорично заявил Максим. – Когда бегают вокруг меня с этой гиперзаботой... Я всего лишь простыл! Всё отлично! Я сильный мужчина, в конце концов!

Алла едва не присвистнула от подобного заявления: это было что-то новенькое, чтобы простудившийся парень не считал себя самым тяжело больным в мире человеком. Вообще, все её знакомые мужчины, заболев, начинали вести себя как Карлсон и требовать к себе повышенного внимания. Признаться честно – Алла и сама себя так вела, но ей хотя

бы было за это стыдно, а вот тому же Женьке, например, ни капельки!

– Сильный мужчина, значит, да? – с сомнением в голосе повторила Алла и хмыкнула: – А вот я когда болею – просто невыносима!

– Больше чем обычно? – усмехнулся Максим, и Алла в этот момент могла представить себе выражение его лица: с насмешливой улыбкой и хитрым взглядом удивительных светлых глаз.

– Тебя мне всё равно не превзойти, – холодно ответила Алла, и Максим тут же воскликнул обеспокоенно:

– Ой-ой! Ещё слово и, мне кажется, я начну собирать слова из кубиков льда!

– В смысле?.. – не поняла Алла подобного перехода.

– Потому что превращусь в Кая!

– Что ты... Аааа... – протянула Алла недовольно. – Ты имеешь в виду, что я сейчас холодна, как Снежная Королева, да? Я знаю, что вы меня так за глаза называете!

– Именно! – радостно сказал Максим. – И, раз ты всё правильно понимаешь, может быть, изменишь своё поведение?

– С моим поведением всё в порядке! – прошипела Алла. – И, знаешь, мне нравится это прозвище! Спасибо тебе – редко кого из преподавателей обзывают столь замечательными литературными именами.

Максим помолчал пару секунд, вероятно пытаясь понять, серьёзна ли Алла сейчас или это сарказм, а после спокойно

сказал:

– А я и не хотел тебя обидеть – это на самом деле комплимент.

Алла лишь фыркнула в ответ, не найдя, что сказать. Они оба немного помолчали, что выглядело странно в разговоре по телефону, поэтому Максим, наконец, заговорил:

– Я рад, что ты позвонила... Я приду в колледж в понедельник.

– О... замечательно. А меня ни в понедельник, ни во вторник не будет, – сказала девушка.

– Почему? – спросил Максим едва ли не расстроено.

– У меня защита, – просто ответила Алла, имея в виду защиту своей диссертации.

– Аааа... О, ну тогда – желаю удачи! – подбодрил девушку Макс. – Увидимся в среду?

– Спасибо, – улыбнулась Алла. – Увидимся.

В день защиты диссертации Алла нервничала. Это было естественным и само собой разумеющимся, но тем не менее, раздражало. Внешне Алла выглядела абсолютно спокойно при том, что в груди её, казалось разрастался, ворочаясь, огромный шершавый камень, корябающий об её рёбра своими неровными краями. Увлечённая подбором метафор, отражающих её состояние в данный момент, Алла ушла в себя, сидя перед аудиторией и крепко сжимая в руках листки

с речью. Поэтому громкий сигнал телефона, о поступившем сообщении застал её врасплох и заставил вздрогнуть. Алла раскрыла свою крохотную сумочку и вытащила мобильник, уверенная в том, что это всего-навсего техническое сообщение от банка или сотового оператора. Но на экране светилось имя «Малыш». Сердце Аллы затрепетало, застучав быстро, словно у кролика и, с неожиданно сильным предвкушением, девушка нажала на кнопку, открывая СМС. «Вперёд на защиту диссертации от врагов науки! Порви их!» – и радостный смайл, вот и всё, что написал ей Макс, но Алла несколько раз перечитала это короткое сообщение. Что ещё за враги науки? Девушка фыркнула и улыбнулась. Её удивила поддержка Максима, и она впрочем была Алле совершенно не нужна – она бы и без этого справилась! Но... как же приятно было осознавать, что этот парень переживает за неё, ну или просто думает о ней и помнит о том, что для неё сегодня важный день. Больше никто ведь не написал – только Максим. Алла с нежностью подумала о парне, сохранила СМС и осознала, что волнуется теперь гораздо меньше...

И, как и ожидалось, диссертацию Алла защитила с успехом и без каких-либо проблем. Возвращаясь домой на троллейбусе, девушка, прижавшись лбом к холодному стеклу и бессмысленно глядя в окно, размышляла о том, что же даёт ей докторская степень? И по всему выходило, что, в общем-то... ничего. Ах, прибавку к жалованию, разумеется, да. Но... в остальном – лишь моральное удовлетворение.

Оно было. Хотя Алла ожидала большего. Не смотря на то, что она искренне любила себя, её сильно мучил комплекс неполноценности. Алла надеялась как-то самоутвердиться и вырасти в собственных глазах – оттого и пошла в науку. А теперь она понимала, что всё так же считает себя глупой и бездарной. Этого стоило ожидать ещё после защиты кандидатской – тогда Алла испытывала похожие чувства, но всё равно пошла дальше и написала-таки диссертацию. И кому это нужно? Друзья точно не станут больше её от этого уважать – одни потому что и так уже уважают, другие – а именно Женька – не уважают в принципе, и считают её научную работу абсолютно бесполезной и бессмысленной.

Интересно, а Максим за неё искренне порадуется? Теперь же их статусы стали ещё более различны: она доктор наук, а он студент колледжа. Потрясающе!

Алла отвернулась от окна и, достав из сумки электронную книгу, уткнулась в неё, отвлёкшись чтением от депрессивных мыслей, которые не должны были её посещать сейчас – после успешной защиты работы! Но они посещали.

А Максим больше ничего не написал.

Алла пришла в колледж в среду, как всегда пораньше – она не любила опаздывать, – зашла в каморочку, которую они делили ещё с двумя преподавателями, сняла плащ, переобулась, поправила причёску и отправилась в свой каби-

нет. Открыла дверь, походя щёлкнула выключателем, зажигая свет – лампы замигали, мелодично подтренькивая, – и когда Алла подошла к преподавательской кафедре, свет ярко осветил помещение, представив её взору пёстрый букет цветов, украшавший её большой длинный стол. В вазе, без всяких лент и блестящих обёрток стояли розы, альстёмории, крохотные хризантемки и что-то похожее на ромашки, всё украшенное веточками и красивыми зелёными листьями. Девушка замерла, удивлённо воззрившись на цветы – откуда бы они здесь взялись? Неужели это кто-то из преподавателей решил её так поздравить с защитой диссертации? Коллектив в колледже был довольно дружным, так что этого можно было ожидать... Или студенты? Или – о, не может быть! – Макс? Последний вариант нравился Алле больше всего, одновременно больше всех и смущая.

Девушка подошла к столу и, обойдя его, разглядывая букет со всех сторон, дотронулась до цветов и попыталась найти в них записку. Но её не было. А Алле не терпелось узнать, кто же подарил ей эти цветы! Что ж, ладно, она всё равно узнает это сегодня... но хотелось бы побыстрее! И не только потому что было интересно, но ещё и потому, что Алла чувствовала себя глупо, не зная кого благодарить за неожиданный подарок, и как вести себя из-за этого с окружающими. Сюрпризы Алла терпеть не могла. Но цветы всё равно радовали.

Как радовало и то, что первой парой у Аллы значились

занятия с группой Андрея – а значит и Макса. Алла хотела увидеть и того, и другого. Андрей вчера вечером позвонил ей, чтобы узнать о результатах защиты и поздравить, и Алла чуть не расплакалась от умиления и благодарности – ей порой казалось, что она испытывает к братику нездорово нежное чувство... Как к коту! Хотелось его затискать и умиляться, сюсюкаясь с ним. Но что поделать, если у неё удивительно милый брат?

И этот брат вместе со своим незаменимым Ваней, Ангелиной и Максимом первыми ввалились в аудиторию, прямо с порога громко и радостно поздравляя Аллу «с победой над врагами науки». Так кто из них придумал этих дурацких врагов? Не смотря на глупости, которые ребята лепетали, Алла расплылась в улыбке и едва не растаяла от прилива нежности.

– Спасибо! Спасибо! – обнялась она с Андрюшкой и Ангелиной. – Мне безумно приятно!

– Нравятся наши цветы? – с вежливой улыбкой, но всё с тем же своим надменным взглядом осведомился Ваня.

– Это от вас? – радостно улыбнулась Алла ещё шире – как хорошо, когда всё проясняется, и когда подарки дарят приятные тебе люди. – Очень нравятся! Спасибо!

– Мы сами букет составляли! – похвасталась Ангелина. – Выбрали, кому что нравится, а потом соединили.

Алла вновь дотронулась до цветов, заново приглядываясь к ним.

– И кто выбрал альстрёмории? – спросила она.

– Что? – буквально в один голос недоумённо отозвались ребята.

Алла легко и весело рассмеялась и потрепала пальцем лилиеобразный цветочек:

– Вот это.

– Аааа... – понимающе протянула Геля. – Это Максим! – и указала на довольного парня пальцем.

– Нравятся, да? – самодовольно ухмыльнулся Макс, явно гордый тем, что сумел угодить Алле.

– Я их очень люблю, – кивнула та. – Но мне всё нравится! И розы, и хризантемы! И эти вот странные цветы... Геля, я не знаю – что это?.. – Алла погладила непонятные ромашки.

– Как ты догадалась, что это от меня?! – едва не подпрыгивая на месте, воскликнула Ангелина.

– Не знаю, честно, – вновь рассмеялась Алла. – Спасибо вам большое, мне очень-очень приятно!

Начали подтягиваться другие студенты, и вот-вот должен был прозвенеть звонок к началу занятий. Андрей ещё раз обнял сестру и прошёл к своему месту. Алла ожидала, что и Максим захочет её обнять, но тот лишь игриво подмигнул ей и тоже поспешил сесть за парту.

Алла отпустила студентов ещё за пять минут до окончания пары: те не стали задерживаться и буквально вытекли из аудитории, стремительно просачиваясь в двери, а Андрей

подошёл к Алле и, понизив голос, сказал:

– Мы хотим отметить твою защиту – как ты на это смотришь?

– Отметить? – Алла вопросительно приподняла брови.

Она собиралась отмечать в выходные с Надей и Женькой, но раз уж милый братишка сам предложил, то почему бы и с ними не отпраздновать?..

– А «мы» – это кто? – уточнила Алла.

– Ну, как... Я, Ваня, Ангелина, Максим, ещё Олег – барабанщик из группы... ну, ты его знаешь! Ещё народ подтянется – ты всех уже видела на самом деле. Но вообще, человек десять-двенадцать будет. Мы давно хотели устроить такую вечеринку, а тут и повод отличный!

Андрей выжидательно уставился на Аллу, к нему присоединился, подошедший сзади Ваня, и тоже воззрился на девушку.

– И где всё это будет? – спросила Алла, уже осознавая, что точно согласится.

– У меня, – многозначительно посмотрев на преподавательницу, ответил Ваня.

Ого! Её пустят в жилище светлейшего Ивана?! Ну надо же! Ей что – прямо сейчас пасть на свои белые колени и, воздев руки к небесам, воздавать хвалу за то, что наконец-то на неё снизошло благоволение этого золочёного мальчика? Ох, ну такой случай точно нельзя упускать. Когда ещё Ваня будет к ней столь любезен, что пригласит к себе? Алла от души

веселилась, видя по лицу Ивана, каких душевных терзаний ему стоило решение приурочить вечеринку к празднику в её честь и позвать на него её саму. И почему этому парню она так не нравится?

– Я согласна, – улыбнулась Алла, искренне стараясь вызвать в Ване тёплые чувства, но тот наоборот, едва ли не скривился, когда Андрей в ответ на улыбку сестры радостно воскликнул:

– Отлично! Тогда... Мммм... мы-то сразу после пар к Ване пойдём... да? – Андрей обернулся к другу, тот кивнул в ответ. – А ты не знаешь, куда ехать?..

Договорить Андрею не дал Максим, успевший уже покинуть аудиторию и вновь вернуться:

– Я заеду за Аллой, – предложил Макс.

Девушка бросила на него настороженный взгляд – она ещё не знала, как вести себя с ним, после недельного перерыва. Но как-то же нужно общаться! Поэтому Алла медленно кивнула, соглашаясь. Максим улыбнулся и, взмахнув рукой на прощание, вышел из кабинета, а следом за ним ушли и Андрей с Ваней.

Глава 8.

Максим приехал на машине. Выйдя из подъезда своего дома в шесть вечера, Алла с изумлением обнаружила Макса, прислонившегося к черному Volkswagen «Golf» и с доволь-

ным выражением лица на физиономии наблюдавшего за тем, как удивлённо вытягивается её лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.